

годъ

КІЕВСКІЯ

XXXV

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1897 года. № 16. 16 Августа.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

УКАЗЪ

Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о принятіи мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Привителъствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 фаврала сего года за № 906, о принятіи мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Черниговскій Губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ о состояніи Черниговской губерціи за 1895 годъ между прочимъ объяснилъ слѣдующее: «при ревизіонномъ объѣздѣ губерціи повсемѣстно было обращено вниманіе на содержаніе кладбищъ. Надо сознаться, что рѣдко гдѣ достойное всякаго вниманія, ухода, охраненія и уваженія покоище усопшихъ содержится въ томъ состояніи, котораго требовало бы религіозное чувство благоговѣнія предъ памятью отошедшихъ въ вѣчность. Устраненіе пастьбы скота и свиней на могплахъ, во-

возобновленіе оградъ, очистка погоста и расчистка дорожекъ были повсемѣстно предписаны къ немедленному исполненію; полиціи строго подтверждено наблюденіе за этимъ; городскимъ управленіямъ предложено заботиться отпускомъ средствъ на это дѣло; сдѣлано сношеніе съ епархіальнымъ Преосвященнымъ относительно воздѣйствія въ этомъ отношеніи на мѣстныхъ благочинныхъ, протоіереевъ и священниковъ; вообще замѣчено, что главная причина плохого содержанія кладбищъ лежала въ отсутствіи заботъ частныхъ лицъ о могилахъ близкихъ имъ людей и въ отсутствіи ассигнованій на сей предметъ со стороны городовъ. Лучшимъ двигателемъ къ исполненію этой ошибки, оказывающейся виною предъ усопшими, должно явиться начавшееся повсемѣстно усиленное объ этомъ напоминаніе духовными отцами при церковной проповѣди. Противъ этого мѣста отчета ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволило отмѣтить: *«Это вопросъ, касающійся всей Россіи»*, и слова отчета *«содержаніе кладбищъ»* Собственно-ручно подчеркнуть. Комитетъ Министровъ, куда означенный отчетъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ, чрезъ Управляющаго дѣлами Комитета Статсъ-Секретаря Куломзина объ изясненномъ увѣдомилъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, а имъ предложено Святѣйшему Синоду. — Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ находитъ, что: 1) попеченіе о содержаніи кладбищъ въ благолѣпномъ видѣ является естественнымъ выраженіемъ того, не только умѣстнаго, но даже обязательнаго у христіанъ, чувства уваженія къ праху предковъ и вообще ближнихъ, въ вѣрѣ скончавшихся, которое проистекая изъ обусловливаемаго родственною и христіанскою всеобъемлющею взаимною любовію долга почтительнаго отношенія къ ихъ памяти, вмѣстѣ съ тѣмъ основывается на вѣрѣ нашей въ непреложную истину безсмертія и будущаго всеобщаго воскресенія и въ общеніе живыхъ съ прежде умершими; 2) таковое отношеніе къ праху почившихъ закрѣплено для православныхъ христіанъ священнымъ обычаемъ, свято сохраняемымъ Церковію на протяженіи многихъ вѣковъ ея существованія, съ изначальныхъ временъ доселѣ, и сему же поучаются они повѣствуемыми въ Священныхъ Книгахъ Ветхаго и Новаго Завета приѣбрами многихъ благочестивыхъ мужей, какъ-то: Авраама, приоб-

рѣвшаго у хеттеянина Ефрона за чотыреста дидрахмъ серебра, для погребенія Сарры, пещеру *«сельную сузубу»*, въ которой потомъ были погребены онъ самъ и послѣдующіе Патріархи (Быт. XXIII; XXV, 9—10; XXXV, 29; Л, 13); Товита, взысканнаго милостями Господа за дѣла милосердія и благочестія, однимъ изъ конхъ было самоотверженное попеченіе о преданіи погребенію тѣлъ единоплеменниковъ, выброшенныхъ язычниками Ниневіи на поруганіе (Тот. I, 17—20; II, 3—9); Иосифа [и Никодима, восхваляемыхъ въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ тайныхъ учениковъ Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, благоговѣйно погребшихъ Пречистое Тѣло Его, память о каковомъ дѣяніи ихъ увѣковѣчена на страницахъ Святаго Евангелія; также *«благочестивыхъ мужей»*, предавшихъ честному погребенію тѣло убіеннаго гонителями Святаго Первомученика архидіакона Стефана (Дѣян. VIII, 2), и многихъ другихъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ силу рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 10 Апрѣля 1896 года (Церк. Вѣд. 1897 г. № 10), кладбища признаны состоящими въ вѣдѣніи духовнаго начальства, на обязанности коего по сему лежитъ забота о благоустройствѣ ихъ и содержаніи въ порядкѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства предписать подвѣдомственному имъ духовенству: а) имѣть тщательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы состоящія въ его непосредственномъ вѣдѣніи кладбища содержались въ благоустроенномъ, опрятномъ и приличномъ видѣ, вполне соответствующемъ христіанскому долгу почтительнаго отношенія со стороны пребывающихъ въ живыхъ къ памяти въ вѣрѣ скончавшихся, прилагая къ сему всякія зависящія мѣры; б) въ сихъ видахъ озаботиться о безотлагательномъ приведеніи въ порядокъ и благоустройство кладбищъ, находящихся по какимъ-либо причинамъ и въ какомъ-либо отношеніи въ неудовлетворительномъ состояніи, т. е. объ исправленіи обвалившихся могилъ, починкѣ старыхъ и сооруженіи, — гдѣ окажется нужнымъ, — новыхъ оградъ, заборовъ и плетней, укрѣпленіи насыпей, а также насажденіи, сообразно съ мѣстными условіями, возможно большаго ко-

лчества деревьевъ, которыя, служа къ ви́шнему благолѣшию кладбищъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ признано медицинскою наукою, лучшимъ средствомъ для обезвреженія на кладбищахъ воздуха, и в) къ покрытію же расходовъ по производству таковыхъ работъ приглашать частныхъ лицъ и городскія и сельскія общества, родственники и однообщественники коихъ почиваютъ на кладбищахъ, побуждая ихъ къ сему пастырскимъ увѣщаніемъ и напоминая о лежащей на нихъ нравственной обязанности заботиться о могилахъ близкихъ имъ покойниковъ, а гдѣ окажется возможность—удѣлять на сіе также часть церковныхъ или кладбищенскихъ доходовъ. О чемъ и послать циркулярные указы.

Епархіальныя извѣстія.

Утверждены: 21 іюля: священникъ с. Будищъ *Василій Скрипчинскій* и священникъ с. Гнильца *Іоаннъ Зелинскій*—духовными слѣдователями въ 3 округѣ звенигородскаго уѣзда; священникъ с. Зеленаго-Рога *Василій Саковичъ*—духовникомъ въ 5 округѣ уманскаго уѣзда; священникъ с. Вороновки *Іоаннъ Яновскій*—духовникомъ въ 3 округѣ звенигородскаго уѣзда и 26 іюля, священникъ с. Бѣлокъ *Антоній Славицкій*—помощникомъ благочиннаго 5 окр. сквирскаго уѣзда.

Опредѣлены въ должность псаломщика окончившіе курсъ семинаріи: 23 іюля, *Викторъ Лещенецкій*—въ с. Поповку, уманскаго уѣзда, 24 іюля, *Петръ Крыжановскій*—въ м. Медвѣдовку, чигиринскаго у.; сынъ псаломщика *Иванъ Барвинскій*—2-мъ псаломщикомъ къ Вознесенской церкви м. Брусилова, радомысльскаго уѣзда.

8 іюля, священникъ села Кутовъ уманскаго уѣзда, *Іоаннъ Кудрицкій* перемѣщенъ, по прошенію, въ село Мышаровку, Гайсинскаго у., Подольской епархіи.

Умерли: 20 іюля, заштатный протоіерей *Павель Подвысоцкій*; 1 іюля заштатный священникъ м. Бышева, кievскаго уѣзда, *Никодимъ Божневичъ* и 9 іюля, священникъ с. Талалай, Бердичевскаго уѣзда, *Христофоръ Чернякъ*.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Нешеревѣ, кievскаго уѣзда, съ 8 іюля; приходъ 5-го класса, земли церковной 41 десятина, помѣщеніе ветхое, прихожанъ мужескаго пола 900 душъ.

Въ с. Талала, бердичевскаго уѣзда, съ 9-го іюля; приходъ 7-го класса, земли церковной 42 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ мужескаго пола 400 душъ.

Въ с. Кутахъ, уманскаго уѣзда, съ 26 іюля; приходъ 7-го класса, земли церковной 43 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ мужескаго пола 560 душъ.

Въ с. Кичвпрыхъ, радомысльскаго уѣзда, съ 26 іюля; приходъ 6-го класса, земли церковной 36 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 730 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Головатинѣ, черкас. у., 2-е псаломщ. мѣсто.

— с. Дзвинячей, таращанскаго у., 2-е псаломщ. мѣсто.

— с. Очитковѣ, липовецкаго уѣзда, съ 26 мая.

— с. Шпаковомъ, чигиринскаго у., съ 17 мая.

— с. Овсяникахъ, бердичевскаго у., съ 21 іюня.

— с. Сагуновѣ, черкаскаго уѣзда, съ 21 іюня.

— с. Голяковѣ, уманскаго у., съ 14 мая.

— с. Тимошевѣ, чигиринскаго у., съ 1 іюля.

— с. Рогозной, сквирскаго уѣзда, 2-е псаломщ. мѣсто.

При соборной церкви г. Липовца, съ 4 іюля.

Въ с. Маломъ Старосельѣ, черкасск. у., съ 4 іюля.

— с. Босовѣ, уманскаго уѣзда.

При Кіево-Подольской Царе-Константиновской церкви, 1-е и 2-е псаломщ. мѣста.

Въ с. Косеновѣ, уманскаго у., съ 1 іюля.

— с. Обуховичахъ, радомысльскаго уѣзда.

— с. Капустинцахъ, сквирскаго уѣзда, съ 23 іюля.

Журналъ управленія кассы взаимовспомогательнаго общества
духовенства кievской епархіи за 1897 г. іюня 30. № 7.

I и II. Слушали: докладъ казначея, священника Спиридона Ожеговскаго, о томъ, что имъ въ іюнь мѣсяцѣ 1897 года 1) записано на приходъ наличными деньгами—246 руб. 37 коп., изъ коихъ—113 р. 37 к. поступило въ качествѣ взносовъ, пени и недоимокъ при отношеніяхъ разныхъ лицъ и благочинныхъ и 133 р. -- въ качествѣ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ по купонамъ отъ свидѣтельствъ Государственной ренты на срокъ 1-го іюня 1897 года, и 2) выписано въ расходъ наличными деньгами—119 р. 39 к., а именно: 1) выслано взносовъ владчикамъ—88 р. 50 к.; 2) употреблено на почтовые расходы—2 р. 38 к.; 3) уполчено типографіи за напечатаніе 120 бланковъ—75 к.; 4) уполчено переплетчику Рыбаку за переплетъ трехъ книгъ (по 65 коп. за книгу) 1 р. 95 к. и 5) выдано жалованья служащимъ за іюнь м. 1897 г.—25 р. 83 к.

Постановили: считать вышеозначенныя суммы: въ 246 руб. 37 коп. поступившею на приходъ, а 119 руб. 39 к. выписанною въ расходъ и веденіе казначеемъ приходо-расходныхъ книгъ признать правильнымъ.

III. Слушали: докладъ предсѣдателя управленія кассы, священника Адриана Гуковича, объ освидѣтельствованіи кассы взаимовспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи за мѣсяцъ іюнь 1897 года.

Справка. Къ 1-му іюня 1897 года въ кассѣ всего капитала состояло—89.087 руб. 39 коп.; въ іюнь м. поступило на приходъ 246 руб. 37 коп.; за выключеніемъ израсходованныхъ, въ іюнь м. 119 руб. 39 коп. въ кассѣ взаимовспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи къ 1-му іюля 1897 года всего капитала состоитъ 89.214 руб. 37 коп., изъ коихъ: 1) въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ—67.000 руб.; 2) въ $\frac{0}{100}$ Государственныхъ бумагахъ—14.000 руб.; 3) въ ссудѣ епархіальному 2-му женскому училищу—5000 руб.; 4) въ ссудѣ церкви с. Сухой-Калигорки—700 р.; 5) въ ссудѣ Липовецкому собору—1500 руб.; 6) въ сберегательной кассѣ 960 руб. 18 коп.; на рукахъ у казначея—54 р. 19 к.

Постановили: о такомъ состояніи кассы взаимовспомогательнаго общества духовенства кievской епархіи почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ послѣдовала за № 1960 таковая резолюція Его Высокопреосвященства: «1897 г. Іюля 4. Смотри.»

Журналъ Комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи за № 7.

I и II. Слушали: докладъ казначея, — священника Спиридона Ожеговскаго о томъ, что имъ въ іюнь м. 1897 года 1) записано на приходъ наличными деньгами — 637 руб. 23 коп., изъ коихъ: а) 86 руб. 23 коп. поступило въ качествѣ премій, пени и недоимокъ при отношеніяхъ отъ благочинныхъ и священниковъ и б) 551 руб. — $\frac{0}{100}$ по купонамъ отъ свѣдѣтельствъ Государственной ренты на срокъ 1 іюня 1897 года и 2) выписано на расходъ наличными деньгами — 829 руб. 35 коп., а именно: 1) выслано благочинному 1-го округа чигиринскаго уѣзда, священнику Николаю Кудревичу, въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ, понесенныхъ церковно-приходской школой с. Худолѣвки, — 771 руб.; 2) выслано благочинному 1-го округа бердичевскаго уѣзда, священнику Петру Шостацкому, въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ въ усадьбѣ священника с. Гадомень — 15 р.; 3) употреблено на почтовые расходы — 5 руб. 57 коп.; 4) уполчено переpletчику Рыбаку за переpletъ трехъ книгъ (по 65 коп. за книгу) 1 руб. 95 коп.; 5) выдано жалованья служащимъ за іюнь м. — 35 руб. 83 коп.

Постановили: считать сумму въ 637 руб. 23 коп. записанной на приходъ, а сумму въ 829 руб. 35 к. — выписанной на расходъ и признать веденіе казначеемъ книгъ прихода и расхода правильнымъ

III. Слушали: докладъ предсѣдателя комитета, священника Адриана Гуковича, объ освидѣтельствованіи кассы комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской епархіи за м. іюнь 1897 года.

Справка. Къ 1-му іюня 1897 года въ кассѣ всего капитала состояло—82.477 руб. 09 коп.; въ іюні м. поступило на приходъ 637 руб. 23 коп.; за выключеніемъ израсходованныхъ въ іюні м. 829 руб. 35 коп. Къ 1-му іюля 1897 года въ кассѣ всего капитала состоитъ—82.284 руб. 97 коп., изъ коихъ: 1) въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ—15.000 руб.; 2) въ % Государственныхъ бумагахъ—58.800 руб.; 3) въ сберегательной кассѣ—8.227 р. 25 к. и 4) на рукахъ у казначея комитета—257 руб. 72 к.

Постановили: о такомъ состояніи кассы комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кievской ептрхіи почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства.

IV. Слушали: отношеніе благочиннаго 2-го округа васильковского уѣзда, священника Іерооѳея Любанскаго, съ подлежаще освидѣтельствовааннымъ актомъ, изъ котораго видно, что въ ночь съ 22 на 23 марта сего года пожаромъ истреблены на священнической усадьбѣ с. Черногородки изъ причтовыхъ построекъ—гумно, амбаръ, конюшня съ экипажнымъ сараемъ и сарай для скота и попорчены окна въ домѣ; при чемъ пожарныхъ убытковъ, подлежащихъ удовлетворенію, исчислено на 350 руб.

Постановили: въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ на священнической усадьбѣ с. Черногородки выдать страховую премію въ 350 руб. и означенную сумму выслать строительному комитету 2-го благочинническаго округа васильковского уѣзда, въ лицѣ его предсѣдателя, благочиннаго священника Іерооѳея Любанскаго, а тѣмъ, чтобы, согласно указу кievской духовной консисторіи отъ 24-го сентября 1891 года за № 10.973, деньги эти были выдаваемы строительнымъ комитетомъ по частямъ, по мѣрѣ производства постройки, священнику с. Черногородки и чтобы отъ него взята была подписка о согласіи его принять на себя возобновленіе истребленныхъ пожаромъ построекъ на выданную комитетомъ страховую премію.

На семь журналѣ послѣдовала за № 1961 таковая резолюція Его Высокопреосвященства: «1897 г. іюл. 4. Утверждается».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Въ Таращанскомъ уѣздѣ имѣются праздыя учительскія мѣста въ слѣдующихъ школахъ:

Зраекской съ жалованьемъ	100 р.
Скибинецкой	100 »
Кашперовской	200 »
Челновицкой	80 »
Ситковецкой	120 »
Россошской	100 »
Галаекской	50 »
Войнаровской	40 »
Дубровской	200 »
Ново-Животовской	150 »
Кисловской	135 »
Лукиановской	140 »
Плосковской грам.	100 »
Разумницкой	180 »
Ставицкой	80 »
Хрещато-Ярской	60 »
Шулакской	180 »
Юшково-Рогской	150 »
Янишовской	80 »
Поповской	175 »
Шушковской	180 »
Болеунской	180 »
Скибинской	180 »
въ послѣдніа чегыре школы желательны учителя изъ окончившихъ курсъ дух. сем.	
Ненадыхской со столомъ у завѣдывающаго школоу	175 »
Кошеватской 2-хъ кл. (мѣсто младшаго учителя)	180 »

Лица, желающія занять вышеозначенныя мѣста, должны знать церковное пѣніе и подать прошенія въ Таращанское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ приложеніемъ документовъ и указаніемъ своего адреса.

Липовецкое Уѣздное Отдѣленіе Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляетъ о праздныхъ учительскихъ мѣстахъ въ слѣдующихъ приходсахъ Липовецкаго уѣзда: въ двухклассной церковно-приходской школѣ г. Липовца мѣсто младшаго учителя съ обладомъ жалованья 180 руб. въ годъ, при Юрковецкой церковно-приходской школѣ съ жалованьемъ 100 руб. въ годъ, при Балабановской церковно-приходской школѣ съ жалованьемъ 100 руб. въ годъ, при Лядско-Слободской церковно-приходской школѣ съ жалованіемъ учителю 70 руб., при Васильковской церковно-приходской школѣ съ жалованьемъ учителю по 15 руб. въ учебный мѣсяць, при церковно-приходской школѣ с. Половинчика съ жалованьемъ 60 руб. въ годъ, при церковно-приходской школѣ с. Золовки съ жалованьемъ учителю 100 руб., при церковно-приходской школѣ м. Китайгорода съ жалованьемъ учителю 40 руб. въ годъ, при школѣ грамоты с. Аврамовки съ жалованьемъ учителю по 120 руб. въ годъ, при церковно-приходской школѣ с. Улановки съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ, при церковно-приходской школѣ с. Камянки съ жалованьемъ по 15 руб. въ мѣсяць при хорошей квартирѣ. Въ школу с. Камянки по заявленію завѣдующаго желателенъ учитель понимающій церковное пѣніе.

Радомысльское Отдѣленіе Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляетъ о праздныхъ учительскихъ мѣстахъ при слѣдующихъ школахъ: Яновской—жалованья учителю 100 руб. и квартира, Устиновской— жалованья учителю 80 руб. и квартира, въ эти школы требуются учителя способные устроить хоры, Няневской жалованья учителю 60 руб., Будиловской 30 руб. и Гутко-Лагановской 27 руб. и столъ отъ общества.

«Въ Мало-Половецкую церковно-приходскую школу, Васильковского уѣзда, нуженъ съ 1 сентября учитель преимущественно изъ окончившихъ курсъ семинаріи духовной, могущій руководить

хорошѣмъ цѣвчихъ;— жалованье 180 руб. въ годъ при хорошей квартирѣ даже для семейнаго человѣка, отопленіи и прислугѣ. Съ документами и прошеніемъ обращаться въ Васильковское уѣздное отдѣленіе.

Скви́рское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляетъ о вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ церковно приходскихъ и грамоты школахъ Скви́рскаго уѣзда.

Въ м. Павлочи учителя 2-го класса съ жалованіемъ 240 р. въ годъ.

Въ с. Волицѣ съ жалованьемъ 140 руб. отъ Училищнаго Совѣта и 30 руб. отъ общества.

Въ с. Скибинцахъ 140 руб. отъ Училищнаго Совѣта и 30 р. отъ общества.

Въ с. Яроповичахъ 2-е учительское мѣсто съ жалованьемъ 150 руб.

Въ с. Рогачахъ съ жалованьемъ 100 руб. отъ общества.

Въ с. Василевкѣ съ жалованьемъ 100 руб. отъ общества.

Въ м. Романовкѣ съ жалованьемъ 50 руб. отъ попечителя школы и 25 отъ общества.

Въ с. Андрушкахъ съ жалованьемъ 70 руб. отъ общества.

Въ с. Логвинѣ съ жалованьемъ 60 руб. отъ общества.

Въ м. Новофастовѣ съ жалованьемъ 60 руб. отъ общества.

И въ школѣ грамоты с. Бурковецѣ съ жалованьемъ 50 руб. въ годъ отъ общества.

Къ свѣдѣнію духовенства Васильковскаго и Радомысльскаго уѣздовъ.

Распредѣленіе времени для экзаменовъ и переэкзаменовокъ, въ началѣ 1897/8 учебнаго года, въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ.

Августа 18 и 19. Экзамены и переэкзаменовки ученикамъ приготовительнаго, перваго и втораго классовъ.

Августа 20 и 21. Экзамены и переэкзаменовки ученикамъ третьяго и четвертаго классовъ.

Августа 22 и 23. Приёмные экзамены вновь поступающимъ въ подготовительный классъ.

Вакансій для приёма въ I и II классы нѣтъ. Въ III и IV есть ваканси, и если будутъ желающіе поступить въ эти классы, то имъ будетъ испытаніе 20 и 21 августа.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Совѣты 1-го и 2-го Кіевскихъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства симъ объявляютъ, что

1) съ начала 1897/98 уч. года открывается при 1-мъ училищѣ временно, до приобрѣтенія собственнаго помѣщенія, школа-пріютъ для дѣтей духовенства Кіевской епархіи;

2) школа-пріютъ состоитъ подъ покровительствомъ Его Высочайшаго Преосвященства, Кіевского Митрополита;

3) въ школу-пріютъ будутъ принимаемы на полное содержаніе дочери духовенства Кіевской епархіи: а) безпріютныя сироты, не имѣющія ни отцовъ, ни матерей, ни близкихъ родственниковъ, могущихъ принять на себя попеченіе о нихъ; б) дочери, лишившіяся отцовъ и имѣющія матерей, не могущихъ, по своей крайней бѣдности, пропитывать ихъ; в) дѣти, лишившіяся матерей и имѣющія отцовъ, нравственно потерянныхъ, неспособныхъ воспитывать ихъ; г) дочери, обремененныхъ большими семействами родителей, завѣдомо не имѣющихъ средствъ къ содержанію и воспитанію своего семейства и д) наконецъ, тѣ дѣвцы, которыя, поступивъ уже въ одно изъ существующихъ въ Кіевѣ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, обнаружатъ полную неспособность продолжать ученіе въ немъ;

4) дѣти принимаются въ школу-пріютъ въ возрастѣ не менѣе 8—9 лѣтъ;

5) въ школу-пріютъ на первый годъ имѣетъ быть принято не болѣе 10 дѣвочекъ-сиротъ, которыя, при изученіи предметовъ

примѣнительно къ программѣ, утвержденной Св. Синодомъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, обучаются самымъ необходимымъ ремесломъ и искусствомъ, именно: шитью и кройкѣ бѣлья и верхней сѣжды, вязанью чулокъ и другихъ нужныхъ въ общежитіи предметовъ, приготовленію пищи;

6) до того времени, пока откроется самостоятельный пріютъ, прошенія о приѣмѣ въ школу пріютъ, подаются въ Совѣтъ 1-го училища, при чемъ при прошеніи должно быть непременно представлено самое обстоятельное засвидѣтельствованіе Благочинническаго Совѣта о бѣдности просителей, и

7) занятія въ школѣ-пріютѣ начнутся съ 1-го сентября сего 1897 года.

Отъ Правленія Богуславскаго духовнаго училища объявленіе.

18-го Августа 1897 года. Переэкзаменовка по Русскому языку ученикамъ всѣхъ классовъ, по Греческому и Латинскому языку ученикамъ 3 и 4 классовъ.

19-го Августа. Переэкзаменовка по устнымъ отвѣтамъ по всѣмъ предметамъ ученикамъ всѣхъ классовъ.

20-го Августа. Письменный экзамень поступающимъ въ 1-й и 2-й классы по Русскому языку и поступающимъ въ 4-й классъ по Латинскому языку.

21-го Августа. Приѣмный устный экзамень поступающимъ въ приготовительный классъ и письменный экзамень по Русскому языку поступающимъ въ 3 и 4 классы.

22-го Августа. Устный экзамень по всѣмъ предметамъ поступающимъ въ 1-й и 2-й классы и письменный экзамень по Греческому языку поступающимъ въ 4-й классъ.

23-го Августа. Устный экзамень по всѣмъ предметамъ поступающимъ въ 3-й и 4-й классы.

Отъ Правленія Уманскаго духовнаго училища объявляется:

1) что переэкзаменовки для учениковъ сего училища и экзамены для вновь поступающихъ въ училище будутъ произведены: 16-го

августа для IV класса, 18 для III класса, 19 и 20 для II класса, 21 для I класса, 22 для приготовительнаго класса и 23 для вновь поступающих въ приготовительный классъ и 2) что вакансіи имѣются во всѣхъ классахъ кромѣ II.

Отъ Совѣта 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Во 2-мъ женскомъ училищѣ переэкзаменовки и экзамены послѣ каникулъ будутъ произведены 25 августа, приѣмные экзамены 26 и 27; молебень и начало ученія 28 августа сего года. Приѣмъ будетъ только въ 1-й классъ, въ другихъ классахъ вакансій не имѣется.

Совѣтъ училища считаетъ необходимымъ напомнить, что безъ внесенія сполна слѣдующей за треть платы воспитанницы не будутъ принимаемы въ общежитіе.

Редакторъ Н. Соловьевъ.

Содержаніе: Высочайшій указъ. — Епархіальныя извѣстія. — Праздныя священно-служительскія мѣста. — Журналь управленія кассы взаимопомогательнаго общества духовенства кіевской епархіи за 1897 г. іюня 30 № 7. — Журналь Комитета по образованію пожарнаго капитала духовенства кіевской епархіи № 7. — Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовн. цензурн. Комитета печат. довол. 12 августа 1897 г

Цензоръ, проф. Академіи, прот. *Г. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4.

Годъ

КІЕВСКІЯ

XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 16 чисель.

1897 года.

№ 16.

16 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день Усѣкновенія главы святаго Іоанна Предтечи.

*И принесе главу его (Іоанна)
на блюдо и даде ю двѣиць и двѣ
вица даде ю матери своей. (Марк.
6. 28).*

Глубоко печальное событіе воспоминаетъ намъ святая Церковь; каждое обстоятельство его тяжело ложится на сердце; вся душа возмущается, когда слушается евангельское повѣтствованіе о мученической кончинѣ святаго предтечи и крестителя Іоанна.

Для выхода изъ печальнаго, гнетущаго чувства скорби и негодованія къ совершителямъ этого злодѣянія, душа ревнителя чистоты жизни съ недоумѣніемъ сама себя вопрошаетъ: какъ могло совершиться такое злодѣяніе, когда главный виновникъ онаго — Иродь считалъ Предтечу мужемъ праведнымъ и святымъ, съ

удовольствіемъ слушалъ его рѣчи, даже боялся его и поступалъ по его совѣтамъ? Какъ онъ могъ допустить, какъ могъ изрѣчь ему смертный приговоръ?

Отвѣтъ на такіе вопросы заключается въ совокупности дѣйствій порочныхъ страстей какъ самаго Ирода, такъ и его учительницъ въ этомъ поистинѣ кровавомъ злодѣяніи Иродіады и ея дочери.

Хотя эти лица заслуживаютъ по своимъ чудовищнымъ качествамъ и характерамъ, но мы обратимъ на нихъ наше вниманіе, дабы выяснитъ причины, приведшія ихъ къ такому злодѣянію, — дабы узнавъ ихъ, научиться ненавидѣть болѣе тѣ пороки, въ которыхъ они погрязли и которыми они пришли къ такому ужасному злодѣянію.

Въ лицѣ Ирода, Иродіады и дочери ея можно видѣть яркую картину нравовъ того времени, въ которое училъ и обличалъ Іоаннъ предтеча; всѣ эти лица, обогрившія свои руки въ крови, учившаго ихъ словомъ и примѣромъ праведника, были сынами и дщерями своего времени, когда кровожадная месть римскаго язычества еще свирѣпствовала и съ дикимъ наслажденіемъ губила свои жертвы. То было время безсердечной жестокости и ненависти къ людямъ правды и святости, время страшнаго упадка нравственности, когда добродѣтель считалась пустымъ звукомъ, когда чувствєнные удовольствія и средство къ нимъ — деньги считались и почитались высоко, — когда ради ихъ ничто не считалось позорнымъ и преступнымъ, — когда все, препятствующее къ пріобрѣтенію таковыхъ, будь то предметъ богопочитанія, будь то добродѣтельный мужъ, — все приносилось въ жертву чувственности и грубому удовольствію.

При всеобщемъ порочномъ направленіи, Иродъ Антипа былъ очень зараженъ духомъ своего времени; онъ является жалкимъ сластолюбцемъ; онъ принимаетъ къ себѣ въ сожительство жену брата своего Филиппа, еще живого, и держитъ ее на правахъ жены. Не говоря о томъ, насколько таковой поступокъ соблазнялъ подчиненныхъ, Иродъ явился нарушителемъ закона Моисеева, который онъ исповѣдывалъ, Иродъ ради своей страсти къ Иродіадѣ жертвуетъ жизнью великаго праведника, не имѣя силы отвергнуть дикую просьбу кровожадной и мстительной женщины. Въ этомъ соизволеніи просьбѣ Иродіады, онъ проявляетъ крайнюю немощь души, разстроенной страстями. Онъ желаетъ показаться твердымъ въ своемъ царскомъ словѣ, произнесенномъ съ клятвою предъ своими вельможами; но когда вся душа его разслаблена порокомъ, онъ не замѣчаетъ, что онъ, соблюдая свое слово и законъ о клятвѣ, въ тоже время онъ творитъ беззаконіе самое страшное.

Съ прискорбіемъ онъ слышитъ просьбу молодой дочери Иродіады объ усѣкновеніи главы Предтечи; но эта скорбь выходитъ у него напускною, мимолетною и онъ, безъ борьбы съ совѣстію, не задумываясь надъ страшнымъ злодѣяніемъ, спѣшитъ исполнить просьбу дѣвицы, дочери его страсти. О немъ говорится въ Евангеліи, что онъ слушалъ рѣчи Іоанна предтечи съ удовольствіемъ, но онъ мало въ чемъ исполнялъ ихъ, какъ видно изъ его послѣдняго дѣла; ибо онъ не удалилъ отъ себя незаконной Иродіады и помогъ ей достигнуть своихъ убійственныхъ намѣреній противъ самого же Іоанна предтечи. Такимъ образомъ безстыдная страсть къ Иродіадѣ довела Ирода до того, что онъ сперва нарушаетъ законы установленныя о степеняхъ родства и святости брака, а потомъ для своего чувственнаго

удовольствія не защищаетъ отъ смерти того, кого уважалъ за святость жизни и за его добрыя, благожелательныя наставленія и ему и всему тогдашнему народу о покаяніи. Такова сила страстей, что человѣкъ, охваченный ими, теряетъ рассудокъ, совѣсть, свободу и совершаетъ такія дѣла, которыхъ самъ не желаетъ, и о которыхъ самъ сожалеетъ потомъ.

Но, если Иродь, державшій власть въ своихъ рукахъ, по своему ослѣпленію допустилъ совершиться убійству святаго Іоанна предтечи, то Иродіада является главною виновницею сего злодѣянія. Долго она питала злобу на обличителя ея беззаконія; но какъ могъ не обличать ее Предтеча Іоаннь, когда она бросила своего законнаго мужа въ то время, какъ онъ лишился царскаго престола, обднѣль, сталъ несчастнымъ человѣкомъ, а сама перешла на жительство къ его брату на правахъ жены... Слыша, что Іоаннь креститель не перестаетъ говорить Ироду: «не достоинъ тебѣ имѣти жену брата твоего Филиппа», она очень беспокоится о томъ, чтобы Иродь, подъ вліяніемъ наставленій Іоанна, не изгналъ ее изъ царскаго дома и чтобы ей не пришлось раздѣлить печальную участь мужа своего. Тогда, привыкшая къ роскоши, блиставшая на царскихъ пирахъ богатыми украшеніями и почетомъ, она лишилась бы всего этого; могла ли она не задумываться надъ способами къ сохраненію своего величія и удовольствій при дворѣ царскомъ? И вотъ она готова на всевозможные способы къ сохраненію своего положенія; мало того: она старается о томъ, какъ бы торжественнѣе и жесточе отметить тому, кто хочетъ разрушить ея счастье. Она ищетъ съ особеннымъ тщаніемъ, съ особенною хитростію удобнаго случая, чтобы разъ навсегда покончить съ разрушителемъ ея счастья—Іоанномъ крести-

телемъ. Успѣхи ея молодой дочери на царскомъ пиру завершаютъ ея убійственныя происки; она чрезъ свою дочь просить и получаетъ усѣченную главу Іоанна крестителя, вѣрно разсчитавъ, что получаетъ большую награду дочери, чѣмъ обѣщанную царемъ: она теперь можетъ безпрепятственно пользоваться правомъ парицы не половины царства, а цѣлаго царства. Какъ видно, въ этомъ злодѣяніи руководилась Иродіада низкимъ матеріальнымъ, корыстнымъ разсчетомъ; желаніе, сколько возможно больше утопать въ роскоши, наслаждаться царскимъ богатствомъ, удовлетворять всѣмъ прихотямъ — вотъ причина и цѣль происковъ Иродіады, приготовившей мученическую смерть святому Іоанну Предтечѣ и Крестителю Христову.

Усугубила свое злодѣяніе Ирода и тѣмъ, что свою дочь, молодую дѣвицу научила просить у царя за свою пляску такой страшной, кровавой награды. Повинуясь своей злой матери, эта дѣвица безъ стыда предъ вельможами и царемъ и безъ страха, присущихъ женской природѣ, выполняетъ наставленіе матери и на блюдѣ, какъ лучшее украшеніе царскаго стола на пиру, несетъ усѣченную главу Предтечи... Если она совершила это въ полномъ разумѣніи, то на ней исполнились слова Спасителя: злое сѣмя не можетъ творить плоды добры. Она является достойною дочерью своей кровожадной матери. Такія женщины вызвали изреченіе древняго мудреца: всякая злоба мала противъ злобы женской. (Сирах. 25. 18).

Такъ ужасны были нравы и характеры лицъ, умертвившихъ св. Іоанна Предтечу?

Много вѣковъ кануло въ вѣчность со времени мученической смерти Іоанна Крестителя; нравы людей должны были измѣниться къ лучшему; страсти дикаго

язычества должны были уступить мѣсто христіанской любви и чувству покаянія въ грѣхахъ и заблужденіяхъ; но не повторяется ли многое изъ исторіи усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и въ наши дни? Крѣпче ли и тверже ли стали люди, получившіе силы и средства въ Христіанской церкви для борьбы и противодѣйствія соблазнамъ и искушеніямъ? Не имѣетъ ли мѣста кровожадная мстительность и въ наши дни? Безъ всякаго сомнѣнія, христіанство совершило свое великое дѣло умиротворенія людей, — переродило ихъ, возвращая ихъ въ мужей совершенныхъ для жизни святой. Но тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что и въ современномъ обществѣ, въ семьяхъ нерѣдко повторяются нравы современниковъ Іоанна Крестителя. Беззаконное сожительство, которое иные называютъ гражд. бракомъ, есть ничто иное, какъ сожительство Ирода съ Иродіадою. Позволяющіе себѣ это пусть не забываютъ, что такой видъ брачнаго союза обличенъ еще въ началѣ христіанства св. Іоанномъ Предтечей. Такіе преступныя связи неизбѣжно влекутъ къ тѣмъ же ужаснымъ послѣдствіямъ, къ которымъ привелъ бракъ Ирода съ Иродіадою. Какъ дѣло неимѣющее благословенія Божія, такія сожительства не могутъ устроить возможнаго счастья людей.

Не рѣдкость и въ наше время, что жена оставляетъ законнаго мужа изъ-за матеріальныхъ выгодъ и расчетовъ, подобно Иродіадѣ, и прилѣпляется къ тому, кто соблазняетъ ее довольствомъ и вообще достаткомъ. И сколько приходится терпѣть позора, оскорбленій и даже истязаній тому супругу, который старается соблюсти законъ и противодѣйствуетъ беззаконію!.. Совѣсть, долгъ, стыдъ, страхъ наказанія за нарушеніе законовъ божескихъ и человѣческихъ безсильными ока-

зываются въ предотвращеніе преступленій, когда низкія страсти ослѣпляютъ человѣка. Кому теперь не мстятъ самымъ жестокимъ образомъ за противодѣйствіе пороку, какъ и Предтечи Іоанну? И проповѣднику слова Божія и чистоты жизни, и начальнику, и судіи, и блюстителю порядка и самому доброму и благонамѣренному наставнику нужно быть готовымъ ко всякаго рода оскорбленіямъ, если они не потворствуютъ страстямъ и дурнымъ наклонностямъ. Местъ, достойная времянь языческихъ, и нынѣ не останавливается предъ кровопролитіемъ не за правду, а противъ правды.

Страшно становится за человѣка, когда въ современныхъ лѣтописяхъ то и дѣло читаешь объ убійствахъ: матери, отца, жены, начальниковъ, наставниковъ, служителей алтаря Господня..., когда, по самому ничтожному поводу, среди бѣла дня, дѣйствуетъ губительно мечъ и другія кровавыя орудія. Это ли люди просвѣщеннаго вѣка, облагодатствованные христіанскими средствами ко спасенію, искупленные Кровью Христа Спасителя міра? Невольно приходится заключить, по множеству такого рода явленій, что много недуговъ нравственныхъ, разъѣдающихъ общество и семейство, доннѣ таится въ людяхъ отъ временъ дикаго варварства, не признававшаго ни закона совѣсти, ни законовъ божескихъ и человѣческихъ.

Настойтъ поэтому, брат., великая нужда и необходимость—твердо стоять на стражѣ и охранять добрые нравы въ обществѣ и семействѣ, а тѣмъ болѣе не поддавать соблазнительнаго примѣра своею жизнію,—не учить худому меньшихъ по положенію и возрасту, подобно Иродіадѣ, учившей свою дочь, какъ совершить убійство Іоанна Предтечи. Не станемъ допускать совершаться предъ нашими глазами всякому злодѣянію и

студодѣянію, но во имя Благого и Всемогущаго Господа, противопоставимъ порокамъ нашу добродѣтельную жизнь,—и всякія скорби и несчастія минуютъ насъ.

Ты же, Крестителю Христовъ, всѣхъ насъ помяни, да избавимся отъ бѣдъ и скорбей и отъ всѣхъ беззаконій нашихъ; тебѣ бо дадеся благодать молиться за ны. Аминь.

Свящ. *Михаиль Линчевскій.*

Два типа приходскихъ священниковъ.

Повсемѣстно обнаруживающееся въ русскомъ народѣ оживленіе церковно-общественной жизни дѣлаетъ болѣе примѣтнымъ пастырское служеніе и возвышаетъ значеніе священника: обратно, когда въ религиозно-нравственной области совершается застой или упадокъ, то, при воцаряющейся тогда тишинѣ, какъ будто ненужнымъ становится и пастырь. Религиозное движеніе возноситъ пастырей на высоту, но оно же осязательнѣе даетъ чувствовать и тѣ недостатки, какіе есть въ пастыряхъ Церкви: въ тихую погоду и плохой кормчій можетъ казаться искуснымъ правителемъ: такъ точно, когда наступаетъ затишье въ церковно-общественной жизни, когда глаза у всѣхъ какъ бы смежаются, закрываясь для нравственнаго усыпленія, тогда и плохой священникъ кажется на своемъ мѣстѣ, и никто не видитъ его недостатковъ: всѣ дремлютъ, всѣ спятъ.

Когда же люди бодрствуютъ, они все видятъ. И если пастыри Церкви начинаютъ предъявлять своимъ пасомымъ болѣе высочія нравственныя требованія, то и пасомые, по неизбежному взаимодействию, отвѣчаютъ тѣмъ же. Пасомые измѣряютъ пастырей тою же мѣрою, какою пастыри мѣрятъ пасомыхъ. Если въ жизни пасомыхъ есть нравственные недочеты, то къ исправленію ихъ призывается паства голосомъ пастырей, и обличеніе чаще всего слышится съ церковной каѳедры. Если паства, въ свою очередь, усматриваетъ болѣе или менѣе значительные недостатки въ сво-

ихъ пастыряхъ, то и она не остается безмолвною, и она судить, только не съ той каедрой..

И голосъ суда надъ пастырями разносится далеко-далеко.

Впрочемъ, нѣкоторые священники въ наивной простотѣ воображаютъ, что никто не доберется до «нашей глуши», никто не узнаетъ, что «у насъ дѣлается», никто не увидитъ, «какъ мы живемъ».

На самомъ же дѣлѣ оказывается, что надъ нами постоянно совершается судъ и за нами присматриваютъ и наблюдаютъ. За пастырями и ихъ жизнью постоянно слѣдитъ глазъ сектанта, съ злорадствомъ находящій въ пастыряхъ нѣчто достойное осужденія. За пастырями слѣдитъ современный соглядатай — многоглазая печать, которая, какъ справедливо недавно сказано было въ распространенной газетѣ «Новое Время», располагаетъ своей могучей каедрой. Различные корреспонденты, разнообразные интеллигентные туристы, ищущіе въ деревняхъ отдыха сотрудники большихъ журналовъ присматриваются къ жизни духовенства и описываютъ все, что имъ приводится видѣть. Напечатанные рассказы въ 1000 и 10,000 экземпляровъ расходятся по святой Руси и знакомятъ читателей съ жизнью священниковъ.

Такъ какъ въ рядахъ духовенства встрѣчаются священники «двухъ типовъ» и такъ какъ, въ смыслѣ занимательности, одинъ «типъ» авторамъ доставляетъ особенно благодарный матеріалъ, то неудивительно, что не проходитъ года, чтобы тотъ или другой изъ передовыхъ свѣтскихъ журналовъ не отвелъ мѣста для очерка изъ быта духовенства, — чтобы тотъ или другой изъ маститыхъ свѣтскихъ писателей не употребилъ старавіи своего составить мозаику изъ комковъ грязи, — мозаику, якобы изображающую вообще «все наше духовенство».

Оставаться самому духовенству въ невѣдѣніи относительно этихъ изображеній и предполагать, что «на насъ все продолжаютъ все еще молиться», не смотря на грязь, которой насъ закидываютъ, едва-ли полезно. Безполезно также и увѣрять, что у насъ такихъ несимпатичныхъ священниковъ, какіе изображаются въ свѣтскихъ журналахъ, нѣтъ: весьма вредно укрывать язвы отъ осмотра врача воскресными благодушія, завѣряющаго, что у насъ все обстоитъ

благополучно. Тѣ или другіе недостатки—это своего рода раны, а требованія времени—это своего рода лечебныя указанія. Зачѣмъ отвергать ихъ, если хотимъ быть совершенно здоровыми?... Посмотримъ же на свой скорбный листъ.

1) Въ октябрьской книжкѣ большого журнала «Сѣверный Вѣстникъ» 1895 г. помѣщенъ былъ рассказъ, по заглавію какъ будто неимѣющій никакого отношенія къ затрогиваемому нами вопросу: «Ходить». Однако рассказъ, столь странно озаглавленный, содержитъ маленькую повѣсть «о батюшкѣ изъ образованныхъ». Образованный батюшка опредѣленъ былъ въ глухое и бѣдное село на мѣсто недоучки о. Порфирія. Вторымъ членомъ клира былъ дьячекъ Кириллычъ, имѣвшій школу, гдѣ обученіе велъ единолично по программѣ и приѣмамъ Геннадія Новгородскаго. Авторъ рассказа заставляетъ притчѣ помочь горю одной бѣдной крестьянки, домъ которой стала навѣщать умершая недавно мать этой женщины, слышавъ въ селѣ за вѣдьму. «Образованный батюшка» начинаетъ съ того, что издѣвается надъ глупой бабой и смѣясь глазами (стр. 112), иронизируетъ надъ ней (стр. 113). Затѣмъ переходитъ въ не позволительной брани: «дурачье вы! Сами сочинять себѣ невозможное, нелѣпѣйшее горе и лѣзутъ за ненужнымъ утѣшеніемъ» (стр. 113)... «Дура ты этакая, пойми ты: ничего этого не было и быть не могло... Ты наслушалась глупостей отъ такихъ же глухыхъ, какъ и ты, о вѣдьмахъ»... (стр. 114). Но вотъ баба попросила отслужить панихиду, и батюшка внезапно утихаетъ. Идутъ на могилу, гдѣ батюшка небрежно отвѣлъ «панихиду» за 5 коп., мѣдный пятакъ, по полученіи котораго онъ уже заговорилъ мягко. Входя въ положеніе глухыхъ бабъ, о. Никандръ, неожиданно для читателя, продѣлываетъ такое неслыханное кощунство. Стуча нижней чашкою кадила по насыпи могилы, онъ съ поддѣльной строгостью провзнесъ: «Слышь, Фекла (такъ звали покойную): больше не ходи вотъ къ нимъ по ночамъ. Если тебѣ когда вздумается прогуляться, такъ ты лучше заходи ко мнѣ, а ихъ оставь въ покоѣ. Такъ и знай!!»

Для конфуза батюшки авторъ заставляетъ о. Никандра пережить одну только ночь тревожныхъ видѣній, основаніемъ для которыхъ послужилъ бѣлый подрясникъ самого же батюшки, ко-

торый ночью показался ему прислонившимся къ стѣнѣ мертведомъ (стр. 117—119), тогда какъ глупыя бабы за явленія съ того свѣта признали путешествія въ ночное время по избѣ бѣлой собаки, пролазившей въ избу чрезъ прогнившій полъ. О. Никандръ поставляетъ цѣлью жизни—уйти изъ бѣднаго села, изъ этихъ, какъ онъ выразился, авгіевыхъ конюшенъ, гдѣ нужны геркулесовы силы, чтобы и конюшни очистить, и самому не одичать и не озвѣрниться (стр. 123).

2) Въ книжкѣ «Мірская суета», составленной весьма извѣстнымъ беллетристомъ г. Саловымъ, помѣщенъ рассказъ подъ заглавіемъ «Вдѣтъ»¹⁾. Здѣсь изображенъ ярко не только весь причтъ, но даже и матушка. Описание ведется повидимому безпристрастно. О священникѣ о. Герасимѣ сказано, что это былъ самый добродушнѣйшій, тихій и безобидный человекъ (стр. 223) и не алчный. Обѣднъ служить о. Герасимъ былъ лѣнивъ. Чтеніемъ книгъ не занимался (стр. 225)²⁾. Не любилъ много разговаривать: говорилъ едва слышно, какъ-то отрывчатыми фразами, словно только намеками, но намекалъ такъ удачно, что его понимали лучше любого говоруна. Дьяконъ—точно дикій звѣрь (стр. 229): онъ командиръ пьяной компаніи, въ которую входятъ дьячекъ, писарь, сторожъ и староста церковный (стр. 238—39). Дьяконъ немножко знает по французски: нахвтался у господъ. Ни у батюшки, ни у причта нѣтъ другой заботы, какъ сдать благополучно ревизію, чтобы послѣ нея самимъ выпить и съѣсть все, что готовилось гостю. Причтъ погруженъ въ работу чреву и мамонѣ: о спасеніи душъ пасомыхъ въ ихъ сердце не входила ни разу забота...

3) Несвѣтлыми красками обрисованъ одинъ батюшка въ журналѣ «Русское Богатство», въ 9 книжкѣ за 1885 годъ. Въ помѣ-

¹⁾ Такая уже нынѣ манера у писателей, чтобы давать рассказамъ замисловатныя заглавія, по которымъ и не догадаешься, о чемъ рѣчь идетъ: проглотишь пилюлю раззолоченную...

²⁾ При повсемѣстно наблюдаемой склонности къ чтенію книгъ не только свѣтскихъ, но и духовныхъ, бросается въ глаза и больно видѣть, какъ нѣкоторые батюшки, сойдя со скамьи, никогда не возьмутся за книгу, чтобы прочитать для себя, для семьи... А такіе есть!..

щевномъ здѣсь очеркъ: «На поповомъ дворѣ» о священникѣ о. Петрѣ авторъ рассказываетъ слѣдующее. О. Петра крестьяне любили и почитали, потому что онъ, будучи самъ хозяиномъ, любя и понимая земледѣльческій трудъ, инстинктивно приспособилъ пастырскую дѣятельность къ настроенію трудящагося люда. Если о. Петръ плакалъ во время церковныхъ молитвъ, то прихожане хорошо чувствовали, что слезы его «нелицемерныя». «Почему я плачу, почему всѣ мужики со мной рыдаютъ, когда я, стоя на колѣняхъ, взываю «даждь дождь земли жаждущей, Спасе!» Почему? Потому, что я также, какъ и они дѣйствительно всѣмъ существомъ жажду дождя, потому что и у меня поле сохнетъ отъ зноя».

Но вотъ о. Петръ въ школѣ, какъ законоучитель и завѣдующій!

О. Петръ только разъ побывалъ въ школѣ: хотѣлъ было въ этотъ разъ рассказать о Соломонѣ, да за недосугами и это не удалось. И въ этотъ разъ пошелъ въ школу не столько потому, что сознавалъ, что нужно учить Закону Божію, сколько по другой причинѣ: «онъ чувствовалъ за спиною нѣчто въ видѣ кнута». Не рассказавъ о Соломонѣ, о. Петръ однако успѣлъ потрепать за вихоръ баловавшагося Стенку.

Бесѣдуя съ учителемъ г. Браницкимъ, о. П. любитъ называть его то олухомъ, то чучеломъ гороховымъ. Примѣтивъ въ олухѣ любознательность и намѣреніе знакомиться по книгамъ съ дидактикой, о. П. вотъ какой совѣтъ даетъ учителю: «Плюнь ты на всѣ эти руководства: эрунда одна! Ты самъ учи: вотъ тогда изъ тебя учитель будетъ!» Въ бесѣдѣ съ друзьями о. П. увѣраетъ, что новыя школы стоятъ «на пещѣ», и онъ считаетъ дипломатичнымъ открыть занятія въ школѣ въ октябрѣ, чтобы въ ноябрѣ того же года и закрыть ихъ.

4) Въ другихъ свѣтскихъ журналахъ въ ближайшіе годы помѣщались рассказы изъ деревенской жизни и въ нихъ чаще всего священники выступали въ роляхъ несимпатичныхъ.

Невольно встаетъ вопросъ: правда-ли, что русское духовенство состоитъ только изъ отцевъ, подобныхъ о. Никандру (въ

разсказѣ: «Ходить»), о. Герасиму (въ разсказѣ: «Бдѣть»), о. Петру (въ разсказѣ: «На поповомъ дворѣ»)?

Правда-ли, что такіе отцы составляютъ изъ себя въ средѣ духовенства явленіе обычное, а не единичное? Авторы ни однимъ словомъ не обмолвились, чтобы сказать, что имъ привелось видѣть только *одною* такого отца, какого они описываютъ. По мысли авторовъ, осмѣянный священникъ—типъ современнаго священника. Такъ понимаютъ смыслъ произведеній и сами читатели, которые, какъ приводилось слышать, ссылаются на эти повѣсти, какъ на характерные документы, освѣщающіе наше время и современныхъ дѣятелей. Въѣсть съ однимъ академическимъ журналомъ, который еще въ прошедшемъ году обратилъ вниманіе на распложеніе подобныхъ очерковъ, мы признаемъ описанныхъ выше «отцевъ» единичными личностями, составляющими въ духовенствѣ свой рядъ, размѣры котораго видѣть намъ не дано. Увѣрить публику, что рядомъ съ «такими отцами» стоятъ все «такіе же поцы», могутъ люди, которымъ весьма желательно унизить все духовенство въ глазахъ общества,—унизить, чтобы на униженіи однихъ создать возвышеніе другихъ общественныхъ слоевъ..

Авторитетный отвѣтъ на свой вопросъ, который все стоялъ неразрѣшеннымъ предъ нами уже нѣсколько лѣтъ, въ виду совершенно разнорѣчивыхъ вѣстей о духовенствѣ, которому мы ждали отвѣта тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ чаще раздавались осуждающіе печатные голоса, мы нашли въ печатной бесѣдѣ одного Сибирскаго Архипастыря. Бесѣда эта предложена была въ домовой семинарской церкви 3 мая 1892 г. епископомъ Томскимъ Макаріемъ. Въ этой бесѣдѣ архипастырь обрисовалъ два типа приходскихъ священниковъ. Одни пастыри идеалъ своего служенія такъ выражаютъ: «жить не для себя, а для другихъ». А другіе такъ: «знать только себя и жить для себя, а не для другихъ, или иначе: будемъ пить, ѣсть, спать и наслаждаться». Начертавъ образецъ «добраго пастыря», преосвященный ободрительно замѣчаетъ: «и въ нашей епархіи я могъ бы указать лицъ, которыя близко подходятъ къ начертанному мною образцу; да отчасти съ нихъ я и списываю нарисованный типъ добраго пастыря». Изображалъ «типъ» другого пастыря, преосвященный сказалъ: «этотъ и вамъ не по-

нравится». Мечты этого пастыря: «богатый приходъ, богатая невѣста, большой домъ, богатая мебель, богатые друзья» .. и рядомъ: «небрежность во всемъ служеніи, приверженность и раболѣшіе предъ «молодоу» во всемъ, съ презрѣніемъ ко всему родному, церковному». (Сам. Епар. Вѣд., за 1897 г. № 6).

ДѢДУШКА.

(Посвящается протоіерееу М. Е. Т-аго).

Словно сонъ набросилъ сѣти:

Тихо во дворахъ;

Дома малыя лишь дѣти.

Взрослые въ поляхъ.

По сосѣдству возлѣ храма

Іерейскій домъ.

Наглухо закрыта брама¹⁾;

Изгородь кругомъ.

Во дворѣ большой порядокъ,

Все глядитъ какъ слѣдъ.

Видѣнь маленькій достатокъ,

Хоть богатства нѣтъ.

Возлѣ, къ рѣчкѣ примыкая,

Видѣнь огородъ,

Садъ и пасѣва большая—

Трудолюбья плодъ.

Охлаждаетъ садъ тѣнистый

Зной іюльскихъ дней,

Вѣтерокъ приноситъ чистый

Воздухъ отъ полей.

Тутъ слѣшать гурьбой малютки

Въ листовенную тѣнь,

Гдѣ на волѣ игры, шутки

Знаютъ каждый день.

¹⁾ Ворота.

Туть и дѣдушка любимый,
Въ роговыхъ очкахъ,
Возлѣ грушъ присядеть съ ними,
Съ книжкою въ рукахъ.

Весь покрытый сѣдиною,
Старъ, хотя не хилъ.
Нѣжной лаской, добротою
Онъ внучатъ плѣнилъ.

Крѣпкой вѣрой пламенѣя,
Несъ онъ свой обѣтъ,
Пробылъ въ санѣ іерея
Сверхъ полсотни лѣтъ.

За корыстью не гонялся,
Не «наемникомъ» онъ былъ,
Въ бѣдномъ мѣстѣ подвизался,
До конца служилъ.

Не нажилъ себѣ имѣнья,
Земель да домовъ,
А нажилъ расположенье
Паствы и любовь.

Съ симъ наслѣдемъ небогатымъ
Божій человекъ,
Ради немощи, заштатомъ
Доживаетъ вѣкъ.

Съ кроткимъ нравомъ, голубинымъ
Онъ не зналъ враговъ,
Пробылъ долго благочиннымъ,
Заслужилъ любовь.

Заслужилъ онъ уваженье,
Славу и почетъ;
Паствы, братья подношенья
Въ память бережетъ.

Всѣ достоинства имѣя,
Щедро награжденъ;
Получилъ протоіерея
И дворянство онъ.

Крайне свудной пенсьи крохи
За полсотню лѣтъ
Вызываютъ, правда, вздохи,
Что достатка нѣтъ,—

Что товарищи по школѣ
На другихъ мѣстахъ,
Оказались въ лучшей долѣ,
Въ собственныхъ домахъ.

Старику не много надо
На закатѣ дней,
Ну а все-жъ плоха отрада
Жить на сто рублей.

Если-бъ нанимать квартиру,
Быть съ дѣтьми, женой,
То идти бѣ пришлось по міру
Съ пенсіей такой.

Онъ при дѣтяхъ проживаетъ,
Мѣсто уступивъ,
Храмъ лишь да молитву знаетъ,
Этимъ онъ и живъ.

Съ честью прослуживъ достойно
Въ должности своей,
Доживаетъ онъ спокойно
Свой остатокъ дней.

Всѣ его сердечно любятъ,
Паства и друзья;
И пекутся и голубятъ
Внуки и семья.

Не скрививъ, свершая дѣло,
Въ жизни ни раза,
Смотритъ старецъ смерти смѣло
Въ самые глаза.

Въ немъ чиста, спокойна совѣсть:
Скажутъ и враги.

Такова-то жизни повѣсть
Божьяго слуги.

Отъ души мы шлемъ желанья,
Божій человекъ,
Чтобъ безъ горя и страданья
Ты бы дожилъ весь свой вѣкъ,—
Чтобы нравомъ голубиннымъ,
Тактомъ и умомъ
Сталъ примѣромъ благочиннымъ,
Какъ и намъ во всемъ.

Свщ. *Иаковъ Ганицкій.*

Добрый пастырь.

(Посвящается вѣчной памяти усопшаго собрата З. И. Л—аго).

Высоко среди селенья
Поднять къ синимъ небесамъ,
Въ красотѣ до заглядѣнья,
Новый Божій храмъ,
И просторный и обширный,
Какъ градской соборъ.
Сей пріютъ «молитвы мирной»
Услаждаетъ взоръ.

Весь украшенъ онъ рѣзбою,
Словно кружевомъ;
Куполь блещетъ красотю
Съ золотымъ крестомъ

Лентой вьжется игривой
Изгородь кругомъ;
Всей округности на диво
Служить Божій домъ

Въ эту Божию обитель,
Не жалѣя силъ,
Приспомятныи строитель
Душу всю свою вложилъ.

Много онъ въ тоскѣ сердечной
Горя, слезъ узналъ,
Но за это вѣковѣчный
Памятникъ создалъ.
Одинока и уныла,
Какъ его судьба,
Возлѣ алтаря могила
Божьяго раба.
Тихо, мирно почиваетъ,
Потрудившись онъ;
Лишь въ могилу долетаетъ
Колокольный звонъ,
Что обычно раздается
Въ свой извѣстный часъ,
Да чрезъ дверь волной несется
Пѣснопѣнья гласъ.
Сынъ причетника измала
Вѣдалъ онъ нужду.
Жизнь сурово пріучила
Къ горю и труду.
Весь отдавшись Божьей волѣ,
Жребій тяжкій несть,
Былъ всегда исправенъ въ школѣ,
Въ благочестіи онъ росъ.
Въ іерейскій санъ священный
Съ раннихъ поръ вступилъ
И съ любовью неизмѣнной
Господу служилъ.
Тяжкій трудъ, нужда, лишенья,
Да со зломъ борьба,
Довели до изнуренья
Божьяго раба.
Тѣло немощно и хило;
Мало жизни въ немъ,
Но при этомъ сколько было
Духа въ тѣлѣ томъ!

Каждой пользуясь секундой,
Несъ обильный плодъ,
Вель борьбу успѣшно съ штурдой,
Почалъ народъ.

Почалъ не только словомъ,
Но в жизнью онъ;
Педагогомъ образцовымъ
Былъ провозглашенъ.

Дѣло вель онъ энергично,
Съ бою брать готовъ.
У такихъ людей обычно
Много есть враговъ.

Презирая лицемѣрье,
Лъсти не допускалъ,
Къ каждому имѣлъ довѣрье
И за то страдалъ...

Такъ свершилъ онъ путь тернистый,
Поприще прошелъ
И къ Творцу съ душою чистой
Рано отошелъ.

Лишь по смерти оцѣнили
«Добраго пона».

Не ужель къ такой могилѣ
Заростеть тропя?..

Осталась жена, малютки
Въ бѣдности, нуждѣ.
Злой судьбы такіа шутки
Между насъ вездѣ.

Тяжео положенье вдовье
И дѣтей сиротъ.

Скоро-ль наше-то сословье
Сбросить этотъ гнетъ?

Все-ль дрожать за вдовъ придется
Какъ теперь дрожимъ?
Скоро-ль счастье улыбнется
Намъ, какъ и другимъ?

Тяжелѣй, труднѣе, также
Намъ въ годъ въ годъ;
Какъ вода отъ вѣтра въ лужѣ,
Сякнетъ нашъ доходъ.

Между тѣмъ, труды, заботы
Множатся, растутъ,
Такъ что силы и охоты
Не хватаетъ тутъ.

Кто же трудится неволей,
Мало пользы въ немъ:
Утнетенный горькой долей,
Да большимъ трудомъ,

Подъ крестомъ изнемогаетъ
Въ горестной судьбѣ
И оружіе слагаетъ
Въ первой же борьбѣ.

А священникъ въ наше время
Долженъ быть борець,
Чтобъ на нпвѣ плевельсѣмя
Сокрушать въ конецъ;
Чтобъ впередъ стремиться смѣло
И врага разить, —
Чтобъ за пастырское дѣло
Душу положить.

Намъ подъемъ, а не упадокъ
Нуженъ духа, силъ,
Чтобъ не съ горечью, а сладокъ
Жребій всѣмъ намъ былъ:
Чтобъ въ глаза намъ не глядѣли
Тучи черныхъ дней, —
Чтобъ душой мы не болѣли
За судьбу дѣтей.

Всякъ тогда съ надеждой, смѣло
Двинется впередъ
И за пастырское дѣло
Душу принесетъ.

Только скоро-ль то блаженство
Наконецъ прійдетъ?
Скоро-ль наше духовенство
Радостнѣй вздохнетъ?

Свещ. *Іаковъ Ганичкій.*

Протоіерей Павелъ Θεодоровичъ Подвысоцкій.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 20 на 21 іюля скончался на 77 году жизни одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ г. Кіева, настоятель Андреевской церкви и бывшій благочинный старокіевскихъ церквей Павелъ Θεодоровичъ Подвысоцкій. Съ іюля 1895 года покойный былъ заштатомъ: тяжкій старческій недугъ приковалъ его къ одру болѣзни, и каждый день можно было ожидать его смерти. Но жизнь не угасала, чтобы въ омертвѣвавшемъ тѣлѣ болѣе очищалась душа; умеръ онъ—точно уснулъ...

Прот. П. Θε. Подвысоцкій родился въ селѣ Кличпрахѣ, радомысльскаго уѣзда, 10 декабря 1821 года, въ священнической семьѣ, въ которой, кромѣ него, было два сына и 3 дочери. Семья эта была патріархальная: въ ней давали себя чувствовать строгій духъ благочестиваго отца-священника и кроткое любящее сердце набожной матери. Изъ этой семьи понынѣ здравствуютъ средній братъ Николай Θεодоровичъ, священникъ с. Малюнокъ, бердичевского уѣзда, и одна сестра, а прочіе давно уже отошли въ вѣчность: младшій братъ Іосифъ Θεодоровичъ умеръ докторомъ.

Десятилѣтнимъ мальчикомъ Павелъ Θεодоровичъ опредѣленъ былъ въ Кіево-Подольское духовное училище,—по тогдашнему, въ Подольскую бурсу. По рассказамъ Павла Θεодоровича, тогдашняя Подольская бурса не похожа была на бурсу Помяловскаго, хотя и была ей преемницей: въ ней достаточно было сердечной теплоты и даже нѣкоторой благовоспитанности въ отношеніяхъ преподавателей къ ученикамъ и послѣднихъ другъ къ другу. Впрочемъ, отличительною чертою покойнаго было—не чернить, а вспо-

минать добрымъ словомъ учрежденія и лицъ, которымъ онъ былъ чѣмъ нибудь обязанъ. Благородная душа его и благородное сердце возмущались и негодовали при встрѣчѣ съ людьми, особенно — вышедшими изъ духовной школы, которые бросаютъ грязью въ учрежденія и лицъ, поставившихъ ихъ на ноги и воспитавшихъ: такихъ Павелъ Θεодоровичъ умѣлъ вразумить и пристыдить. Свѣтлая черта въ характерѣ покойнаго, достойная всякаго уваженія и подражанія.

Благочестиво настроенный и приученный къ храму Божию еще въ семьѣ, Павелъ Θεодоровичъ въ училищѣ не ограничивался тѣми богослуженіями, которыя долженъ былъ посѣщать, какъ ученикъ. Онъ любилъ ходить въ Братскій монастырь на архіерейскія служенія знаменитаго Иннокентія (Борисова). Тогда то въ душѣ его начертался тотъ образъ благоговѣйнаго и благолѣпнаго совершителя Таинъ Божіихъ, который онъ неизмѣнно хранилъ въ сердцѣ своемъ до конца дней своихъ. Особенно въ душу впечатлительнаго мальчика врѣзались службы страстной седмицы, которыя Павелъ Θεодоровичъ отмѣнно любилъ всю жизнь свою, и самъ совершалъ съ такимъ благоговѣніемъ и восторженнымъ умиленіемъ, что не замѣчалъ усталости отъ непрерывнаго 6-часоваго стоянія въ храмѣ. Въ классѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ Павелъ Θεодоровичъ говорилъ, что кто не знакомъ съ службами страстной седмицы и не слышалъ ея дивныхъ неизъяснимо сладостныхъ и величественныхъ пѣснопѣній, тотъ не понимаетъ родного намъ православія.

Въ 1837 году Павелъ Θεодоровичъ перешелъ въ Кіевскую семинарію. Въ тѣ времена бывали случаи, что лучшіе изъ семинаристовъ поступали въ медицинскую академію. Въ числѣ рѣшившихся поступить въ нее былъ и Павелъ Θεодоровичъ, но тогдашній ректоръ семинаріи, архим. Евсеій ¹⁾, имѣвшій большое значеніе для Павла Θεодоровича и въ дальнѣйшей его судьбѣ, удержалъ способнаго студента для духовной академіи. Въ 1843 г. студентъ П. Подвысоцкій былъ принятъ въ составъ XIII курса Кіевской духовной академіи ²⁾. Даровитѣйшимъ студентомъ на курсѣ

¹⁾ Впослѣдствіи епископъ Подольскій, а умеръ Екзархомъ Грузіи.

²⁾ Курсы тогда были двухгодичные.

считался А. П. Язецкій, который оставленъ былъ при академіи бакалавромъ по св. Писанію, но успѣлъ сказать только одну лекцію и умеръ отъ чахотки въ академической больницѣ. Къ этому курсу принадлежали: В. И. Добротворскій, умершій профессоромъ богословія въ Харьковскомъ университетѣ, — Д. И. Хмѣльницкій, скончавшійся архиманд. Дороеемъ и считаеый нѣкоторыми за'святаго, — М. И. Гаврилковъ, умершій инспекторомъ въ Воронежской семинаріи, — Д. М. Скрабинъ, богатырь курса, — Г. Г. Покровскій, понынѣ здравствующій протоіерей въ Астрахани, — И. М. Мерцаловъ, старшій совѣтникъ казанской палаты въ Тулѣ, тоже еще здравствующій, и др... Курсъ этотъ не далъ выдающихся талантовъ, подобныхъ, напримѣръ, ректору своему архим. Димитрію (Муретову), но за то, какъ и вся тогдашняя академія, отличался особенною серьезностію, благовоспитанностію и дружелюбіемъ. Товарищи жили между собою какъ одна семья, въ которой всѣ были другъ другу близкіе и дорогіе: радость и горе одного становились общими для всѣхъ. Взаимное доброжелательство было общею характеристическою чертою, а зависть и злорадство являлись какъ исключенья. И по выходѣ изъ академіи, товарищи не забывали другъ друга, но до гробовой доски лично, или посредствомъ писемъ, поддерживали дружескія отношенія, ободряли и одушевляли одинъ другаго, при выпадающихъ на долю каждаго невзгодахъ и испытаніяхъ, — и это не смотря ни на какія различія въ общественномъ положеніи, созданномъ службою и личными успѣхами. Покойный Павелъ Θεодоровичъ состоялъ въ дружеской перепискѣ съ академическими товарищами своими до тѣхъ поръ, пока служила ему память и рука не отказывалась писать; послѣднія письма свои въ Астрахань прот. Г. Г. Покровскому онъ такъ и не докончилъ: память измѣнила и рука выводила не то, о чемъ силилась мыслить, хотя и смутно, голова. Читая переписку сѣдовласыхъ товарищей, мы удивляемся той живости и искренности чувства, той неподдѣльности и игривости воображенія, той содержательности и заинтересованности сообщаемаго, какихъ полна была каждая строка. Мы не могли удержаться отъ слезъ, читая, напр., только прот. В. И. Добротворскаго, писанное Павлу Θεодоровичу въ то время, когда авторъ лежалъ уже на смертномъ одрѣ въ Харьковѣ, а Па-

вель Θεодоровичъ ложился на таковой же въ Кіевѣ. Замѣчательная дружба, которая не ослаблялась ни годами, ни разстояніемъ, ни даже близостью смерти... Хорошія были тѣ времена, когда воспитывались люди съ такимъ нѣжнымъ сердцемъ, благожелательные и независимые, до гробовой доски вѣрные товарищеской дружбѣ и тѣмъ завѣтамъ и идеаламъ почтенной старины, какіе твердо держались въ Академіи, въ лицѣ ея лучшихъ представителей. И какъ это не похоже на наше время, когда не рѣдкость, что вчерашніе товарищи сегодня забыли другъ о другѣ,—какъ будто-бы въ заведеніи связаны были одними лишь стѣнами,—и только по «Церковнымъ Вѣдомостямъ», официально извѣщающимъ о назначеніяхъ и наградахъ, вспоминаютъ фамиліи и недостатки одинъ другаго...

XIII курсъ проводилъ академическую жизнь свою подъ обаяніемъ такихъ профессоровъ, какъ арх. Димитрій (Муретовъ), Я. К. Амфитеатровъ,—особенно подъ обаяніемъ перваго, который былъ ректоромъ и профессоромъ богословія и своими, ни съ чѣмъ несравнимыми, лекціями приводилъ въ восторгъ и утверждалъ въ вѣрѣ благоговѣвшихъ предъ его высокою личностью студентовъ. Покойный Павелъ Θεодоровичъ говорилъ объ этомъ своемъ ректорѣ и профессорѣ не иначе, какъ съ благоговѣніемъ. Несомнѣнно, что глубокая вѣра въ Бога, нравственное чувство, православное міровоззрѣніе, а также и пастырское благоговѣніе въ самомъ Павлѣ Θεодоровичѣ росли и укрѣплялись подъ вліяніемъ необыкновенной личности архим. Димитрія. Любилъ Павелъ Θεодоровичъ вспоминать и другихъ лицъ, извѣстныхъ своимъ непоколебимымъ православіемъ и строго выдержаннымъ нравственнымъ характеромъ. Но о лицахъ, зараженныхъ недугомъ невѣрія, онъ говорилъ со скорбію и негодованіемъ, или, чтобы не осуждать, давалъ знать, что не желаетъ о нихъ и вспоминать. Вообще Павелъ Θεодоровичъ не любилъ осуждать, и осудливыхъ сравнивалъ съ докучливыми мухами, которыя садятся на чужія раны, чтобы разносить заразу повсюду... Онъ съ глубокимъ уваженіемъ относился къ женѣ директора А. И. Слѣпушиной за то, что она и сама никого никогда не осуждала, и другихъ при себѣ не допускала до осужденія кого бы то ни было.

Но возвращаемся къ біографіи покойнаго. Въ 1847 году Павелъ Θεодоровичъ окончилъ курсъ академіи, кандадѣтомъ, а 5 янв. 1848 года опредѣленъ былъ инспекторомъ въ Шаргородское духовное училище. Здѣсь, въ виду отживавшей свой вѣкъ помилловщины, его правственная выдержка и рѣдкая благовоспитанность были особенно дороги. 4 февраля 1854 года онъ переведенъ былъ въ Подольскую семинарію, гдѣ преподавалъ св. Писаніе, всеобщую гражданскую исторію, латинскій и греческій языкъ. 16 октября 1855 года преосв. Евсеіемъ, тѣмъ самымъ, который не пустилъ его изъ семинаріи въ медицинскую академію, рукоположенъ былъ во священника въ Браиловскій женскій монастырь, а чрезъ годъ назначенъ былъ благочиннымъ 7 винницкаго округа. Служа въ Браиловѣ, гдѣ молодаго священника горячо любили и уважали, Павелъ Θεодоровичъ всею душой, однако, стремился въ Кіевъ, тѣмъ болѣе, что отсюда была и его молодая супруга. Случай скоро представился. По смерти митрополита Филарета (Амфиатрова), временно управлять кіевскою епархіею поручено было преосв. Подольскому Евсеію. Уступая настоятельной просьбѣ Павла Θεодоровича и его тестя, преосв. Евсеіей, резолюціею отъ 15 марта 1858 года изъ своей епархіи перевелъ его на второе священническое мѣсто въ Кіево-Подольскій Успенскій соборъ.

Много потрудился Павелъ Θεодоровичъ въ Кіевѣ, много проходилъ и исполнялъ должностей и порученій епархіальныхъ и учебныхъ. Но мы отмѣтимъ только главнѣйшія. 19 октября 1858 г. онъ опредѣленъ былъ законоучителемъ во вторую гимназію, гдѣ съ честью прослужилъ почти 35 лѣтъ.

Съ 20 сент. 1868 г. въ теченіи 25 лѣтъ, онъ состоялъ членомъ испытательнаго комитета при кіевскомъ учебномъ округѣ, а съ 1870 г., также въ теченіи 25 лѣтъ, преподавалъ Законъ Божій въ министерской женской гимназіи. 1 іюля 1860 перемѣщенъ былъ настоятелемъ въ Андреевскую церковь, въ которой прослужилъ до самаго выхода своего заштатъ, т. е. до іюля 1895 года. 7-го января 1864 года назначенъ былъ помощникомъ благочиннаго старо-кіевскихъ церквей, а съ 14—21 октября 1879 года, по выбору духовенства и утвержденію епархіальной власти, до конца своей службы проходилъ должность благочиннаго. Ревностное и

благошлудное служеніе Павла Ѳеодоровича на всѣхъ мѣстахъ отмѣчалось благодарностями разныхъ начальствъ и наградами, какковыя онъ имѣлъ до св. Владиміра 4 степени и палицы включительно. Въ протоіерея Павелъ Ѳеодоровичъ возведенъ 25 мая 1872 года.

Покойный Павелъ Ѳеодоровичъ представлялъ собою личность недюжинную, самобытную и выдѣлялся изъ ряда многихъ и какъ священникъ, и какъ благочинный. Законоучительствовалъ онъ въ то время, когда атеистическій задоръ и кощунственныя глумленія надъ святыней Вѣры создавали молодымъ людямъ репутацію умныхъ, образованныхъ и занимательныхъ собесѣдниковъ,—когда въ университетскихъ городахъ, какъ Кіевъ, невѣрье открыто заявляло, что религія и ея служители суть распространители невѣжества и предрасудковъ и уже отживаютъ свой вѣкъ,—когда не только студенты, но и гимназисты думали по Боклю и Ренану, а Законъ Божій въ ряду гимназическихъ предметовъ de facto стоялъ послѣ «писанія.» Необходимы были глубокая вѣра и нравственное мужество, чтобы не уступать тлетворному духу времени, клеймившему обидною кличкою «бездарности и отсталости» всѣхъ тѣхъ, которые стояли за религію. Тогдашнему законоучителю много нужно было имѣть ума, выдержанности, а главное собственной убѣжденности, чтобы не уронить пастырскаго авторитетета и достоинства самой Вѣры... Павелъ Ѳеодоровичъ не боялся прослыть челоувѣкомъ «несвоевременнымъ», или «отсталымъ»; популярности среди «передовыхъ людей такого отряда» (невѣрующихъ) онъ не искалъ. Въ его присутствіи невѣріе и кощунство не дерзали заявлять о себѣ открыто ни въ классѣ, ни въ учительской, ни въ гостинной,—не дерзали изъ уваженія къ его личности. Онъ не имѣлъ обыкновенія ни спорить, ни доказывать, но обезоруживалъ невѣровъ всѣмъ складомъ своей глубокой вѣрующей и непоколебимо убѣжденной въ истинахъ православія личности. Но, Боже сохрани, если легкое сужденіе или неуважительное отношеніе къ святынѣ Вѣры высказано было гимназистомъ!.. Мы знаемъ случай, когда завравшемуся въ этомъ смыслѣ седмичласснику Павелъ Ѳеодоровичъ грозно и властно приказалъ стать во время урока на колѣни, и тотъ сталъ... Фактъ говоритъ самъ за себя и свидѣтельствуетъ о томъ авторитетѣ, каковымъ покойный

пользовался въ гимназіи. Пятерочниковъ, неблагонадежныхъ въ религиозномъ отношеніи, Павелъ Ѳеодоровичъ не допускалъ даже для медалистовъ, въ которыхъ онъ не былъ увѣренъ, и даже въ томъ случаѣ, если они отвѣчали по Закону Божию безукоризненно: добрая религиозная настроенность въ ученикѣ цѣнилась имъ выше знаній. Ученики его уважали и боялись, какъ боятся любящаго, строгаго и справедливаго отца. Не только ученики, но и сослуживцы—преподаватели питали по отношенію къ нему что-то въ родѣ страха, вытекавшаго изъ уваженія. Намъ доводилось слышать, что Павелъ Ѳеодоровичъ тяжелъ былъ для сослуживцевъ; да, онъ былъ тяжелъ, но только для тѣхъ, кто любилъ легкіе, нескромные разговоры... Въ отношеніи же всѣхъ вообще, онъ былъ изысканно вѣжливъ, деликатенъ, находчивъ и занимателенъ въ бесѣдѣ: рѣчь его лилась безостановочно, и всегда была съ достоинствомъ и пастырскою солью. Такимъ онъ былъ вездѣ, такимъ онъ былъ и въ любой великосвѣтской гостинной, и никогда ни предъ кѣмъ не ронялъ своего пастырскаго достоинства и авторитета. За это нѣкоторые считали его гордымъ. Но кто ближе стоялъ къ Павлу Ѳеодоровичу, тотъ знаетъ, что это былъ смиреннѣйшій человекъ, который за каждымъ признавалъ его достоинства и преимущества, но никогда не высказывалъ и не выставялъ на видъ своихъ преимуществъ. Дружба же его и знакомства съ вельможами и аристократическими семьями были слѣдствіемъ не гордости, (гордостью не заслужишь уваженія въ тѣхъ кругахъ), а его личныхъ достоинствъ, его умѣнья держать себя, его благовоспитанности и, если можно такъ выразиться, пастырскаго благоприличія. Въ числѣ друзей Павла Ѳеодоровича былъ А. Н. Муравьевъ, авторъ извѣстныхъ «писемъ о богослуженіи св. Церкви православной», другъ высокопреосвященнѣйшихъ Филаретовъ Московскаго и Кіевскаго, любитель и строгій цѣнитель благолѣпія церковнаго. Любовь къ церковному благолѣпію и истовому служенію сблизила и сдружила этихъ двухъ мужей. Черезъ Андрея Николаевича Муравьева Павелъ Ѳеодоровичъ въ 1867 г. ископталъ отъ казны 30000 рублей, которые всѣ израсходованы были на укрѣпленіе горы и украшеніе стоящей на ней Андреевской церкви. Послѣ этого, онъ еще два раза ископатывалъ значительныя казенныя суммы на ремонтъ и украшеніе Андреевской церкви,

и кромѣ того находилъ щедрыхъ жертвователей на ризницу и другія нужды церкви. И послѣдній ремонтъ Андреевской церкви произведенъ былъ на средства, которыя исходатайствовалъ у св. Синода также Павелъ Θεодоровичъ. А въ 1890 году на пожертвованія и сбереженія церковныя онъ устроилъ прекрасный домъ для причта, устроилъ не для себя, а для своихъ преемниковъ...

Забывая о внѣшнемъ благолѣпнн храма, Павелъ Θεодоровичъ еще болѣе заботился о томъ, чтобы благолѣпны были въ немъ службы Божіи. Завѣтъ св. Апостола, чтобы при богослуженіи все было «благообразно и по чину» (1 Кор. XIV, 40), онъ исполнялъ съ величайшимъ тщаніемъ и строго требовалъ того отъ каждаго члена своего причта. Многіе изъ молодыхъ священниковъ ходили въ Андреевскую церковь нарочито для того, чтобы поучиться церковному благолѣпнн, и находили здѣсь не только внѣшнее благолѣпнн службъ, но и глубокое внутренне благолѣпнн совершителя ихъ. Строгий ревнитель православной церковности и цѣнитель ея неподражаемой красоты и величія, Павелъ Θεодоровичъ требовалъ, чтобы въ храмѣ его и пѣніи было церковнаго духа не вычурнымъ и развлекающимъ слушателя, а молитвенно-умиляющимъ и назидвающимъ. Для этой цѣли въ Андреевской церкви всегда содержались наемные пѣвцы, которые исполняли св. пѣснопѣнія въ trio. Порядки эти поддерживаются и пріемниками Павла Θεодоровича по Андреевкой церкви.

Умѣнье держать себя съ пастырскимъ авторитетомъ, благолѣпно и благоговѣнно служить — Павелъ Θεодоровичъ высоко цѣнилъ въ каждомъ священникѣ. Благочиніе церковное онъ поставлялъ въ исключительную зависимость отъ личности священника. Къ возвышенію авторитета священника въ приходѣ и къ устройенію истоваго, благолѣпнаго и благоговѣйнаго служенія по церквамъ была направлена дѣятельность покойнаго прот. Подвысоцкаго, какъ благочиннаго. Подорвать авторитетъ священника въ приходѣ онъ считалъ великимъ преступленіемъ. И если нужно было вразумить священника, онъ дѣлалъ это наединѣ, дѣлалъ со властію, но не по чиновнически, а какъ старшій братъ, или благожелательный отецъ. Совершенно чуждый мертвящаго формализма, онъ смотрѣлъ на благочинническія обязанности по существу.

Евангельская правда и іерейская совѣсть были для него на первомъ мѣстѣ: дрызгъ и судовъ въ округѣ своемъ онъ далѣ себя не пускалъ, и авторитетъ его признавался всѣми. Не даромъ Старо-Кіевское духовенство само избрало его своимъ благочиннымъ... Не даромъ также, сравнивая его благочиніе съ другими, говорили, что у него живутъ подь благодатію, тогда какъ у другихъ подь закономъ...

Но самую блестящую страницу жизнедѣятельности Павла Θεодоровича представляетъ 1893 годъ, ознаменованный въ Кіевѣ учрежденіемъ «общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви». О высокихъ цѣляхъ этого общества и благихъ плодахъ его дѣятельности знаютъ его безкорыстные труженники и свидѣтельствуютъ отчеты за 1894, 1895 и 1896 годы его существованія,—свидѣтельствуетъ отчасти и церковь-школа, почти уже построенная обществомъ на Юрковицѣ. Павлу Θεодоровичу первому сообщена была идея открытія этого общества; онъ же первый и откликнулся на эту идею. Въ то время много было препятствій для «общества». Но прозрѣвая въ будущее «общества», что въ свое время оно принесетъ плодъ по роду своему, Павелъ Θεодоровичъ употребилъ въ дѣло всю энергію, всѣ силы своей мужественной души, все вліяніе свое въ подобающихъ сферахъ,—и «общество» было открыто. Непріятности и огорченія, какія пришлось ему испытать по этому поводу, покрылъ онъ своею христіанскою любовію, и Господь благословилъ доброе начинаніе... 13 октября 1893 года, въ квартиру къ Павлу Θεодоровичу собрался почти всѣ представители блага городского духовенства. Въ рѣчи, сказанной съ глубокимъ чувствомъ и со слезами, Павелъ Θεодоровичъ выяснилъ собравшимся задачи и значеніе для Кіева предполагаемаго «общества». Сердечное слово стоявшаго уже одной ногой въ могилѣ старца-благочиннаго, слово, призывавшее кіевскихъ пастырей сплотиться и объединенными силами сѣять слово Божіе на нивѣ Церкви, обуреваемой новомодными лжеученіями и ересями, расположило братію въ пользу учрежденія «общества». 18 ноября 1893 года «общество» и уставъ его утверждены были Высокопр. Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. 7 декабря

1893 года братія снова собралась у Павла Θεодоровича для организаціи «общества», какъ оно должно быть по утвержденному уже уставу. Всѣми дѣлами «общества», по уставу, руководить совѣтъ. Предсѣдательство въ этомъ совѣтѣ единогласно предложено было Павлу Θεодоровичу; но скромный служитель Божій, не искавшій славы себѣ, а радѣвшій лишь объ успѣхѣ дѣла, отказался отъ предлагаемой чести, сославшись на то, что, при старческихъ немощахъ своихъ, онъ не можетъ быть дѣятельнымъ и полезнымъ предсѣдателемъ... Съ того времени «общество» уже достаточно потрудилося для славы Божией и успѣло заявить себя... А начальника своего, принесшаго въ даръ «обществу», кромѣ трудовъ своихъ, еще 400-рублевый наперстный золотой крестъ, оно избрало въ свои почетные члены.

Царство небесное и вѣчная память доблестному пастырю, глубоко убѣжденному христіанину и мужественному труженнику у нивѣ Церкви Христовой въ г. Кіевѣ!

Г. П.

Слово при погребеніи протоіерея П. Θ. Подвысоцкаго.

«Се лежу, возлюбленніи мои братіе, посреде́ всѣхъ молчаливъ и безгласенъ: уста упряднишася, языкъ преста, и устнѣ преняшася, рупцѣ связастѣся, и нозѣ сплетастѣся, зракъ измѣнися, очи угасостѣ, и не видятъ рыдающихъ, слухъ не пріемлетъ печалующихъ вопля, носъ не ухаеетъ кадильнаго благовонія: истинная же любовь никогда же умерщвляется. Тѣмъ же молю всѣхъ знаемыхъ и друзей моихъ: помяните мя предъ Господемъ, яко да въ день судный обрящу милость на судилищѣ ономъ страшномъ». (Чинъ погребен. священническаго; стихира гл. 3-го перваго).

Такъ говоритъ намъ св. Церковь, отъ лица усопшаго во Христѣ Спасѣ священно-служителя Христова и строителя Таинъ Божіихъ, раба Божія, прот. Павла.

И кто изъ знавшихъ сего храма священнослужителя—протоіерея Павла не исполнить съ полнымъ усердіемъ, отъ всего сердца, отъ всей души сего посмертнаго его къ намъ моленія.

Кромѣ общей, на всѣхъ христіанахъ лежащей обязанности молиться другъ о другѣ, насъ побуждать будетъ къ молитвѣ о упокоеніи со святыми протоіерея Павла память о его нескудной, истинно-христіанской любви.

Въ духѣ сей святой любви, этотъ пріснопамятный кievлянамъ законоучитель оглашалъ словами благовѣстія Евангельскаго не одинъ храмъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, а и многіе изъ училищныхъ домовъ здѣшнихъ. Вся его любовь—къ Господу Богу Трiупостасному и къ ближнимъ во Христѣ. Всесвятый Духъ Божій исполнялъ бесѣды религіозныя въ училищахъ отца Павла такой силы, что онъ увлекалъ многихъ, многихъ въ послушаніе Вѣры во Христа Спасителя и Бога. Намъ вѣдомы многіе изъ бывшихъ слушателей законоучителя отца Павла такіе, которые теперь сами стоятъ въ сферахъ интеллигенціи кievской. И они, эти достойные всякаго уваженія интеллигенты, объ отцѣ Павлѣ Подвысоцкомъ вотъ что говорятъ намъ: «Павель Ѳеодоровичъ не задавалъ намъ по Закону Божію уроковъ голословно: *отсель и досель*, но онъ намъ изъяснялъ самое основаніе христіанскаго, православнаго богословія,—святое четверо-евангеліе; да такъ изъяснялъ, что, не въ похвальбу себѣ самимъ, а въ память и честь нашему законоучителю скажемъ: мы священнѣйшее Евангеліе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа знаемъ, и насъ не увлекутъ въ заблужденія никакія лжетолкованія онаго. (Слова Іоанна Михайловича Каманина).

Еще не такъ давно, отцу Павлу привелъ Господь *соутѣшиться въ рою общюю* его и бывшихъ его слушателей и слушательницъ, когда сіи принесли отцу Павлу, при разставаньи его съ гимназіями, святой образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ.

Подобнымъ образомъ выразило и духовенство г. Кіева свои почтенія и любовь къ отцу Павлу, какъ къ бывшему благочинному церковей старо-кievскихъ, кievо-печерскихъ и новостроенскихъ, принеся ему въ даръ икону Христа Спасителя.

И было за что почитать намъ сего приснопамятнаго собрата: онъ былъ истинно намъ *благочинный*: ибо добрѣ, весьма добрѣ и предобрѣ наблюдалъ въ подвѣдомыхъ ему храмахъ священный завѣтъ Апостола Богодухновеннаго: *все благообразно и по чину да бываютъ* (въ богослуженіи) 1 Коринѣ. гл. 14. ст. 40). Что же касалось исправленія собственнаго каждаго изъ священниковъ, то, прежде всего, мы священствующіе и наши сослужители въ отцѣ Павлѣ созерцали живой образъ доброй совѣсти священнической, и затѣмъ въ нашихъ погрѣшеніяхъ (и для святыхъ неизбѣжныхъ) находили въ отцѣ Павлѣ подобіе незабвенному митрополиту Филарету Кіевскому, который умѣлъ не только щадить согрѣшившихъ, но и обращать ихъ на путь спасенія такъ, что изъ нихъ выходили потомъ люди замѣчательной святости.

Сокращая слово, скажемъ: возлюбилъ Господа Бога всею душою и въ Бозѣ ближнихъ своихъ—отецъ Павелъ. Возлюбилъ же и Господь Богъ сего добраго раба Своего,—возлюбилъ, ибо посѣтилъ посѣщеніемъ любви Своей ко избранникамъ Божиимъ, опредѣляемой и въ ветхозавѣтномъ и въ новозавѣтномъ священномъ Писаніи тако: *его же любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ.* (Притчи и посл. Евр.). Кромѣ великихъ скорбей, испытанныхъ отцомъ Павломъ и его высокочтимую супругой въ судьбахъ ихъ дѣтей, то ранѣе надлежащаго умиравшихъ, то поражаемыхъ несчастіями въ жизни, Господь возложилъ на раба своего Павла и еще крестъ тяжелый—четырёхлѣтней болѣзни... Чтожъ онъ? Онъ не возросталъ, но наче возрасталъ въ любви ко Господу во внутреннемъ своемъ человѣцѣ.

Вотъ, приблизился юбилей его академической учености. Надлежало быть многимъ и пространнымъ рѣчамъ поздравителей въ словѣ 50-ти лѣтняго служенія Церкви отца Павла. Но что эти все рѣчи похвалы людской? Онѣ—какъ дымъ—разсѣваются. Иная слава ожидаетъ избираемыхъ, какъ похвала и слава не отъ человѣка, а отъ Бога подаемая на вѣки... Кому-жъ онъ угодовалъ?... Всемъ возлюбившимъ явленіе во плоти для спасенія міра сего Бога-Слова.

Даруй же Господи, Иисусе Христе, сей славою Твоего небеснаго царствія наслаждаться и сему твоему рабу новопреставленному протоіерю Павлу! Аминь.

Прот. Н. Флоринскій.

Рѣчь надъ гробомъ протоіерея П. Ф. Подвысоцкаго, сказанная вривать-доцентомъ университета д-мъ П. В. Никольскимъ.

Послѣдній низкій поклонъ мы отдаемъ тебѣ, дорогой пастырь, съ болью въ сердцѣ провожая тебя въ конечный земной пріютъ, полные благодарности за то, что ты умѣлъ пробуждать высокія чувства въ огрубѣвшихъ сердцахъ своею молитвою, пастырскимъ словомъ и простой бесѣдой, всегда исполненной ласки, любви и снисхожденія. Никогда не забудутъ тебя посѣтители сего чуднаго храма, да и всѣ знавшіе тебя.

Необыкновенно чуткій ко всему доброму, ты во всю свою жизнь стремился къ насажденію, распространенію и укрѣпленію добра. Но понимая своимъ пронизательнымъ умомъ, что все доброе распространяется и развивается скорѣе и прочнѣе при совокупномъ и объединенномъ успіи многихъ лицъ, ты, на закатѣ своей дѣятельности, собралъ и объединилъ всѣхъ лицъ, безъ различія званій и сословій, стремящихся и къ собственному нравственному усовершенствованію и къ приумноженію добра во всемъ современномъ обществѣ, столь нуждающемся въ нравственномъ просвѣщеніи. Въ созданномъ тобою обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви пастыри находятъ объединяющую силу для болѣе успѣшнаго исполненія своего великаго служенія, а дѣятельное участіе пасомыхъ въ достиженіи просвѣтительныхъ цѣлей служатъ для нихъ стимуломъ для большаго углубленія въ высокія христіанскія истины, составляющія единственную основу для личнаго, семейнаго и общественнаго блага.

Это созданное тобою общественное дѣло постепенно растетъ. Пастырское слово христіанскаго назиданія громко раздается во многихъ уголкахъ нашего города: съ церковной кафедры, въ богато украшенныхъ залахъ, въ ночлежныхъ домахъ, больницахъ, мастерскихъ и казармахъ—вездѣ, гдѣ можно пролить свѣтъ Вѣры и христіанской нравственности въ сердца людей. А скоро на одной изъ Юрковскихъ горъ, столь же прекрасныхъ, какъ и любимая тобою святая Андреевская гора, съ которой 30 лѣтъ раздавалось твое твердое слово Вѣры, засіяетъ святой крестъ надъ церковью-

школой, въ которой будутъ научаться христіанской добродѣтели бѣдные духовною и матеріальною жизнію жители отдаленной и бѣднѣйшей окраины Кіева.

Въ даръ этому новому просвѣтительному центру ты давно уже принесъ самый дорогой для тебя предметъ—знакъ высокаго къ тебѣ уваженія лицъ высокоуважавшихъ тебя и любимыхъ тобою—богато украшенное святое изображеніе Креста Христова.

Учредитель религиозно-нравственнаго общества и почетный членъ его, ты, освободившись отъ бременнаго большаго тѣла, можешь теперь ясно видѣть, что созданное тобою дѣло уже приносить плодъ. Миръ праху твоему, дорогой пастырѣ и дорогой сочлену!

Помоги намъ своими молитвами продолжать и развивать поставленныя тобою высокія задачи просвѣтительной дѣятельности!

Извѣстія и замѣтки.

— Окончательныя испытанія на лѣтнихъ курсахъ церковнаго пѣнія. 29 и 30 сего іюля въ залѣ контрактнаго дома, на Подолѣ, были проведены испытанія слушателямъ и слушательницамъ курсовъ церковнаго пѣнія, учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ и школь грамоты, а 31 числа преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, предсѣдателемъ комиссіи, въ Успенскомъ соборѣ была совершена божественная литургія и благодарственный молебенъ, по окончаніи занятій на этихъ курсахъ.

— Въ Казани 21 іюля открылись засѣданія всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Участіе въ совѣщаніи принимали слѣдующіе делегаты отъ Кіевской епархіи, командированные высшеосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ: епархіальный миссіонеръ свящ. Д. Н. Слюсаревъ, кандидатъ богословія А. А. Левицкій и преподаватель семинаріи по предмету раскола Х. В. Корчяинскій. Въ съѣздѣ принимали участіе также професора Казанской духовной академіи. Въ засѣданіяхъ съѣзда принималъ участіе и чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ.

Во время открытія сѣзда въ Казани былъ и товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ.

— Весьма важное значеніе придаетъ «Церк. Вѣст.» недавнему посѣщенію Россіи примасомъ англійской церкви и посѣщенію Англій русскимъ архіепископомъ Антоніемъ. Послѣ братскаго пріема оказаннаго въ Россіи представителямъ англійской церкви, говоритъ журналъ, по всему видно было, что во взаимоотношеніи этихъ церквей загорается совершенно новая заря взаимнаго пониманія и уваженія. Для упроченія этого движенія, необходимымъ былъ еще одинъ факторъ, именно фактической шагъ со стороны православно-русской церкви съ цѣлью реально показать, что она вполне цѣнитъ доброе стремленіе англиканской церкви къ сближенію съ нею и, съ своей стороны, вполне сочувствуетъ ему. Этотъ шагъ и сдѣланъ въ фактъ формальнаго представительства Русской церкви, въ лицѣ одного изъ виднѣйшихъ ея іерарховъ, на великомъ національно-англійскомъ торжествѣ (юбилей королевы), въ которомъ въ наивысшей степени выразился и государственный и церковно-религіозный смыслъ англійскаго народа. Это не простой актъ дипломатической тонкости, говоритъ журналъ, а отвѣтъ на запросъ внутренней потребности, и онъ имѣетъ глубокое церковно-историческое значеніе и чреватъ событіями необычайной важности. Если при установленіи между-церковныхъ отношеній весьма важное значеніе имѣетъ теоретически-научное ознакомленіе между собою соприкосновенныхъ сторонъ, то еще большее значеніе въ этомъ отношеніи можетъ имѣть личное ознакомленіе съ данною церковью и ея представителями, такъ какъ никакія теоретическія знанія не дадутъ того живого, всеобъемлющаго представленія, какое можетъ быть достигнуто личнымъ наблюденіемъ и сближеніемъ.

— Поѣздка въ Лондонъ архіепископа выборскаго Антонія даетъ поводъ, говорятъ «С.-Пет. Вѣд.», остановиться на вопросѣ о соединеніи церквей. Газета напоминаетъ, что англійскіе богословы давно уже работаютъ надъ вопросомъ соединенія церквей; существуетъ даже общество соединенія церквей, предсѣдатель котораго лордъ Галифаксъ явился инициаторомъ приглашенія православнаго іерарха на очередной сѣздъ панангликанскихъ епископовъ, на которомъ и будетъ присутствовать высокопреосвящ. Антоній, Палскій пре-

столь отвергъ всѣ предложенія англиканъ и буллой «Apostolicae Curiae», опровергающей законность англиканскаго рукоположенія, вызвалъ полное крушеніе надеждъ на единеніе съ Римомъ. Эта булла указала Англїи, что единеніе съ Римомъ заключается въ подчиненїи ему, и кардиналь Воганъ, пытавшійся путемъ подкупа привлечь англиканское духовенство къ Риму, принялъ въ доно католичества всего двухъ священниковъ.

Между церквами Англїи и Россїи есть много точекъ сходства: обѣ церкви національны, отвергаютъ притязанія Рима, обѣ обращаются за руководствомъ къ первобытному христіанству, имѣютъ три степени священства, одинаково управляются. Разногласіе есть только о «filioque» никейскаго символа Вѣры,—разногласіе, по мнѣнію англійскихъ богослововъ, несущественное, «болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное». Съ догматической же стороны англійскіе богословы давно уже отвергли необходимость 39 членовъ англійскаго символа вѣры, и есть основаніе предполагать, что вопросъ объ этой необходимости вызоветъ жаркіе диспуты на панангликанскомъ съѣздѣ текущаго года.

Все это, по замѣчанію газеты, даетъ основаніе предполагать, что Англїя сознательно стремится къ объединенію съ православїемъ.

— 100-лѣтіе Кіевской губерніи. 29 августа текущаго 1897 г. исполнится 100 лѣтъ со дня учрежденія Кіевской губерніи, какъ административной единицы. Учрежденіе губерніи послѣдовало въ силу указа Императора Павла I отъ 30 ноября 1796 года, которымъ повелѣно было изъ бывшихъ намѣстничествъ, въ томъ числѣ и кіевскаго, образовать малороссійскую губернію, а г. Кіевъ отчислить отъ Малороссїи для составленія при немъ особой губерніи—Кіевской изъ возвращенныхъ отъ Польши въ 1793 г. земель, составлявшихъ прежнее воеводство Кіевское. Строго говоря, въ 1797 г. Кіевская губернія была только возобновлена, такъ какъ еще Петръ I въ 1708 г. учредилъ Кіевскую губернію и причислилъ къ ней восточную Малороссїю и значительное пространство средней Россїи, всего 36 городовъ, а съ приписными—56, но эта обширная губернія въ 1775 г. была упразднена, и въ 1782 г. здѣсь открыто намѣстничество, къ которому причислено было 11, потомъ 8 малороссійскихъ повѣтовъ по лѣвую сторону Днѣпра.

Въ 1797 году намѣстничество снова переименовано въ губернію, которая раздѣлена была на 12 повѣтовъ: Кіевскій, Черкасскій, Чигиринскій, Еватеринопольскій, Уманскій, Липовецкій, Пятигорскій, Сквирскій, Махновскій, Радомысльскій, Богуславскій и Василковскій. Затѣмъ, въ 1798 году, вмѣсто Еватеринопольскаго повѣта, назначенъ Звенигородскій; въ 1799 году Васильковскій повѣтъ соединенъ съ Богуславскимъ, Черкасскій съ Чигиринскимъ и Уманскій съ Звенигородскимъ; въ 1800 году Пятигорскій и Липовецкій повѣты соединены въ одинъ Таращанскій, Богуславскій повѣтъ переведенъ въ Васильковъ, Чигиринскій въ Черкассы, Махновскій соединенъ съ Сквирскимъ, такъ что образовалось всего 7 повѣтовъ — Кіевскій, Таращанскій, Сквирскій, Васильковскій, Черкасскій, Звенигородскій и Радомысльскій. Черезъ 5 лѣтъ 1 сентября 1805 года, по указу отъ 6 сентября 1804 г., повѣты Богуславскій, Чигиринскій, Уманскій, Липовецкій и Махновскій вновь возстановлены. Затѣмъ, — въ 1737 г. присутственные мѣста переведены изъ Богуслава въ заштатный городъ Каневъ, который и обращенъ въ 1844 году въ уѣздный, съ переименованіемъ уѣзда изъ Богуславскаго въ Каневскій. Въ томъ же 1844 году причисленъ къ Кіевской губерніи изъ Волынской городъ Бердичевъ, а черезъ два года въ Бердичевъ перенесены изъ Махновки присутственные мѣста, и самый уѣздъ переименованъ въ Бердичевскій. Въ настоящее время Кіевская губернія раздѣляется на 12 уѣздовъ: Кіевскій, Бердичевскій, Васильковскій, Звенигородскій, Каневскій, Липовецкій, Радомысльскій, Сквирскій, Таращанскій, Уманскій, Черкасскій и Чигиринскій. Уѣзды раздѣлены на станы: Кіевскій и Радомысльскій имѣютъ по 5 становъ, остальные по три. Изъ городовъ Кіевъ и Бердичевъ въ административномъ отношеніи подчинены городской полиціи, прочіе же состоятъ въ вѣдѣніи уѣздной полиціи. Крестьянское населеніе кіевской губерніи, образуя 1,985 сельскихъ обществъ, раздѣленныхъ на 203 волости, подчинено 24 мировымъ посредникамъ (по 2 на уѣздъ), составляющихъ 6 сѣздовъ мировыхъ посредниковъ — Кіево-Радомысльскій, Бердичевско-Липовецкій, Канево-Васильковскій, Сквирско-Таращанскій, Уманско-Звенигородскій и Черкасско-Чигиринскій.

Населеніе Кіевской губерніи по переписи текущаго года равно 3,564,433 чел., въ томъ числѣ мужчинъ 1,774,939, женщинъ 1,789,494. Такимъ образомъ, по числу жителей, Кіевская губернія является первой въ Россіи, а по плотности населенія (на 1 кв. вер. 79,6 чел., она уступаетъ только Московской (83,2) и Подольской (82,1).

Кіевская губернія на сѣверѣ граничитъ съ Минскій губ., на востокѣ по теченію р. Днѣпра—съ Черниговской и Полтавской, на югѣ—съ Херсонской, отдѣляясь отъ нея въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ р. Висью и низовьемъ р. Тясмина,—на западѣ она граничитъ съ Подольской и Волынской губерніями, образуя неправильную продолговатую фигуру, имѣющую въ длину около 400 верстѣ, въ ширину—на югѣ 230, на сѣверѣ 72. Общая площадь Кіевской губ.—44,813,2 кв. вер. Поверхность губерніи представляетъ собою три типа—низменный, холмистый и степной. Сѣверная часть губерніи покрыта болотами и лѣсами и составляетъ продолженіе Минскаго и Волынскаго полѣсья. Населеніе здѣсь не отличается густотою, пути сообщенія здѣсь крайне неудобны. Этой части губерніи принадлежатъ двѣ трети Радомысльскаго уѣзда, треть Кіевскаго и сѣверная часть Васильковскаго. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу, все это пространство постепенно понижается и во всѣхъ направленіяхъ покрывается болотами, озерами, прудами, ручьями и трясинами, въ перемежку съ песчаными равнинами, лѣсами, кустарниками и низинами. Въ одномъ Радомысльскомъ уѣздѣ пространство, занятое водою, превышаетъ 51 тыс. десятинъ и составляетъ около $\frac{1}{17}$ части уѣзда. Болота соединяются между собою низинами, изъ которыхъ нѣкоторыя не много выше уровня ближайшихъ водъ. Восточная часть губерніи, по берегу Днѣпра, отъ Межигорья до Чигиринскаго уѣзда—холмиста, средняя и южная образуютъ степь, состоящую изъ возвышенныхъ равнинъ, пересекаемыхъ рывтинами и оврагами, и только мѣстность, заключенная между Днѣпромъ и Тясминомъ и линіею, проведенною отъ устья Роси до м. Смѣлы, нѣсколько напоминаетъ собою Полѣсье; здѣсь находится громадное Ирдынское болото и значительныя песчаныя пространства. Западная часть губерніи, въ которую входятъ отроги Карпатскихъ горъ изъ Подольской и Волынской губ., является наиболѣе возвышенной. Эта полоса, заключающая въ себѣ Берди-

чевскій, Таращанскій и Звенигородскій уѣзды, покрыта возвышенностями и небольшими цѣпями горъ, пускающихъ отроги въ смежныя уѣзды. Она служитъ водораздѣломъ между бассейнами Днѣпра и Буга и даетъ начало множеству рѣкъ и рѣчекъ. Наболѣе высокія точки губерніи надъ уровнемъ Балтійскаго моря находятся на западной границѣ Бердичевского у. Это—дер. Туча на 1,146 ф., с. Жежелевъ—1,110 ф., с. Немириново—1,092 ф., с. Семеновка—1,031 ф., с. Черноурдка—971 ф.

Къ общей характеристикѣ рѣкъ, орошающихъ Кіевскую губернію, можно отнести то, что верховья ихъ почти всѣ болотисты. Всѣ извороты ихъ по направленію къ сѣверу имѣютъ лѣвые берега возвышенные, а при направленіи на востокъ возвышенности переходятъ на правый берегъ. Теченіе большей части рѣкъ быстрое, въ виду значительной наклонности ихъ русла. По той же причинѣ онѣ подвержены, при извѣстныхъ условіяхъ, внезапнымъ повышеціемъ воды. Изъ притоковъ Днѣпра къ числу судоходныхъ рѣкъ относится только Припять, къ славнымъ—Тетеревъ съ притоками Иршою и Здвижью. Изъ притоковъ Буга—наболѣе значительна протекающая по южной границѣ Уманскаго уѣзда рѣка Синюха, образуемая отъ сліянія рр. Тикича и Выси. Озера и болота въ Кіевской губ.—въ большинствѣ случаевъ незначительныхъ размѣровъ. Наболѣе значительны—Ирдынское болото въ Черкасскомъ у. (до 50 верстъ длины и отъ 400 саж. до 3 вер. ширины) и болото Инбекъ въ Чигиринскомъ у. (15 верстъ длины, 100 саж. ширины. «Кіевлянинъ»).

7 августа, послѣ совершенія архіерейскимъ служеніемъ торжественной литургіи и благодарственного молебна въ домовоі церкви Кіевского епархіальнаго женскаго училища, по случаю окончанія учебныхъ занятій на кіевскихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, въ 12 ч. дня, въ актовомъ училищномъ залѣ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Іоаннкія, состоялся актъ курсовъ на которомъ присутствовали: всѣ кіевскіе преосвященные викаріи, старшій помощникъ наблюдателя церковныхъ школъ въ имперіи д. с. с. П. А. Игнатовичъ, многочисленное духовенство, лектора

курсовъ и многіе любители начальнаго народнаго образованія въ духѣ Православной церкви.

По входѣ его Высокопреосвященства въ актовъй залъ, слушателями и слушательницами курсовъ процѣта была молитва «Царю небесный» обычнаго распѣва. Затѣмъ, преподаватель Закона Божія на курсахъ, священникъ Н. Стеллецкій произнесъ рѣчь «о школьномъ народномъ образованіи въ духѣ Православной церкви», выслушанную собраніемъ съ большимъ интересомъ. Послѣ рѣчи, общимъ хоромъ курсовъ исполнены гимны въ честь первоучителей славянскихъ св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія и насадителя хрстіанской Вѣры и просвѣщенія въ Россіи св. Равноапостольнаго князя Владиміра, сочиненія Главача. Послѣ гимновъ, инспекторъ курсовъ, протоіерей П. Преображенскій прочиталъ отчетъ объ устройствѣ курсовъ, составѣ слушателей и слушательницъ курсовъ и ихъ занятіяхъ. Потомъ слушатели и слушательницы процѣли: догматикъ 8 гласа «Царь Небесный», знаменнаго распѣва, въ переложеніи Архангельскаго, — народный гимнь «Воже, царя храни», и въ заключеніе задостойникъ праздника Преображенія Господни «Рождество Твое нетлѣнно явился», знаменнаго распѣва, въ переложеніи Турчанинова. По окончаніи послѣдняго пѣснопѣнія, высокопреосвященный владыка митрополитъ, предавая напутственное архимонастырское благословеніе слушателямъ и слушательницамъ и осѣняя каждого образкомъ, обратился къ нимъ съ слѣдующимъ словомъ: «Первые дѣятели возникшей только въ прошломъ году, новой въ своемъ родѣ, такъ называемой второклассной церковно-приходской школы, имѣющей своимъ назначеніемъ приготовленіе учителей для школъ грамоты и одноклассныхъ! Привѣтствую васъ съ окончаніемъ учебныхъ вашихъ занятій на курсахъ. Обогатившись новыми свѣдѣніями по своей спеціальности, получивъ отъ опытныхъ руководителей курсовъ много цѣнныхъ разъясненій, указаній и совѣтовъ для себя, вы возвращаетесь теперь къ обычной вашей педагогической дѣятельности. Помните, что о дѣятеляхъ вообще судятъ — не по нимъ только самимъ, а прежде всего и главнымъ образомъ, по тѣмъ успѣхамъ и плодамъ, какіе приносятъ ихъ дѣланіе. Отъ всего моего сердца желаю, чтобы ваше служеніе распространенію просвѣщенія въ средѣ православнаго

русскаго народа, ваше дѣланіе въ церковно-народной школѣ было непостыднымъ и благоплоднымъ, и чтобы вы безукоризненно честнымъ и самоотверженнымъ отношеніемъ къ долгу своего служенія снискали себѣ полное и заслуженное довѣріе у епархіальныхъ своихъ начальствъ, а равно довѣріе къ себѣ и къ церковной школѣ — въ обществѣ и въ средѣ православнаго простого народа. Призываю Божіе благословеніе на всѣхъ васъ — дѣятелей и на ваше дѣланіе. Въ знаменіе же сего благословенія и для молитвеннаго воспоминанія о святыхъ кіевскихъ, примите отъ меня образки кіевскихъ святыхъ».

Преподавъ еще разъ общее архипастырское благословеніе всѣмъ присутствующимъ, Владыка митрополитъ изволилъ отбыть изъ училища около 2 часовъ пополудни.

8 августа слушатели и слушательницы курсовъ, сопровождаемые начальствующими лицами и нѣкоторыми изъ лекторовъ, съ благословенія его Высокопреосвященства, отбыли въ г. Черниговъ, для поклоненія мощамъ новопрославленнаго угодника Божія святаго Теодосія, архіепископа черниговскаго, на паракодѣ мѣстнаго общества парокходства, предоставленномъ правленіемъ общества нѣ ихъ распоряженіе, на особыхъ льготныхъ условіяхъ. Возвратившись благополучно изъ этой поѣздки 10 августа утромъ въ занимаемое ими въ Кіевѣ общежитіе, они въ тотъ-же день, одни тотчасъ послѣ обѣда, другіе вечеромъ, отправились каждый къ мѣсту своего служенія. За симъ, 11 августа общежитіе курсовъ было закрыто. Изъ «Кіевл.»

Неофициальной части редакторъ, прот. Павелъ Троицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Кіево-Софійскаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что въ Кіевософійскомъ духовномъ училищѣ *перевкзаменовки* будутъ производиться:

1) Ученикамъ приготовительнаго, перваго и втораго классовъ 18-го и 19-го августа.

2) Ученикамъ третьяго и четвертаго классовъ 20-го и 21-го августа.

— Приемные экзамены для вновь поступающихъ будутъ: въ третій и четвертый классы также 20 и 23 августа, а въ приготовительный 22 и 23-го августа.

Приема въ первый и второй классы не будетъ по неимѣнію вакансій.

Отъ Правленія Черкаскаго духовнаго училища.

Въ Черкасскомъ духовномъ училищѣ переэкзаменовки и приемные экзамены начнутся съ 18-го августа и будутъ производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: 18 августа переэкзаменовка ученикамъ IV класса и письменный экзаменъ поступающимъ въ IV классъ; 19 августа переэкзаменовка ученикамъ III класса и письменный экзаменъ поступающимъ въ III классъ; 20 августа переэкзаменовка ученикамъ II класса и устный экзаменъ поступающимъ въ IV классъ; 21 августа переэкзаменовка ученикамъ I класса, приемный экзаменъ въ III классъ и письменный экзаменъ поступающимъ во II классъ; 22 августа переэкзаменовка ученикамъ приготовительнаго класса и приемный экзаменъ во II-й классъ; 23 августа приемный экзаменъ въ I классъ и 25 августа приемный экзаменъ въ приготовительный классъ.

Прошенія о приемѣ дѣтей въ училище въ настоящемъ году должны быть поданы на имя г. Смотрителя училища не позже 15 августа.

№ 16 сданъ на почту 22 августа.

Содержаніе: Слово въ день Усѣкновенія главы святаго Іоанна Предтечи. — Два типа приходскихъ священниковъ. — Дѣдушка. — Добрый пастырь. — Протоіерей Павелъ Ѳеодоровичъ Подвысоцкій (некрологъ). — Слово при погребеніи протоіерея П. Ѳ. Подвысоцкаго. — Рѣчь надъ гробомъ протоіерея П. Ѳ. Подвысоцкаго, сказанная приватъ-доцентомъ университета д-мъ П. В. Никольскимъ. — Извѣстія и замѣтки.

Отъ Кіевск. духов. цензуры. Комитета печат. дозвол. 19 августа 1897 г.

Цензоръ, проф. Анад. прот. Г. Корольковъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира,

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4.

